

*К. АБРАМЯН*

*К. АКОПЯН*

# **ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ**

*УЧЕБНОЕ  
ПОСОБИЕ*



117  
A 16



ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ  
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ  
ИМЕНИ В.Я. БРЮСОВА

4.  
16.  
27.  
51.

К.АБРАМЯН, К.АКОПЯН

# ВВЕДЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Ереван  
Изд. "Лингва"  
2010

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ  
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

12/23	13.02.14			
14/194	18.08.15.			
15/7	29.02	16.		
16/4	10.02.17			
15/17	30.10.18			
15/353	01.06.18			
18/12	1.02.18			

УДК 80 (07)  
ББК 81 я7  
А 164

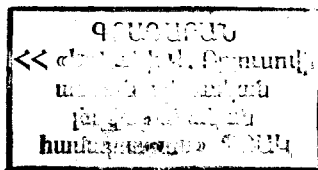
Печатается по решению Ученого Совета  
ЕГЛУ им. В. Я. Брюсова

Рекомендуется к публикации Московским государствен-  
ным лингвистическим университетом

**Абрамян К.Ш., Акопян К.С.**  
**А 164** «Введение в языкознание» (Учебное пособие) – *Ер.*  
*«Лингва», 2010. – 130 стр.*

Учебное пособие «Введение в языкознание» отражает актуальные научные знания о языке, его происхождении и особенностях его структуры, адаптированные к учебному процессу в вузе. Курс лекций знакомит будущих специалистов с многообразием языков мира, основными лингвистическими понятиями и категориями.

Пособие предназначено для студентов филологических факультетов с русским языком обучения, аспирантов, преподавателей.



УДК 80 (07)  
ББК 81 я7

ISBN 978-9939-56-048-9

© «Лингва», 2010г.  
© Абрамян К.Ш., 2010г.  
© Акопян К.С., 2010г.

## СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ.....	3
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ .....	5
Тема I	
<b>ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА</b> .....	7
1.1. Понятие языка и его определение в разных направлениях языкознания.....	7
1.2. Общее и частное языкознание.....	9
1.3. Основные проблемы общего языкознания.....	11
1.4. Основные разделы языкознания.....	13
Тема II	
<b>2. ФУНКЦИИ ЯЗЫКА</b> .....	16
Тема III	
<b>ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА</b> .....	19
3.1. Донаучные представления .....	19
3.2. Научные теории.....	21
Тема IV	
<b>ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ Ф. ДЕ СОСЬЮРА. ДИХОТОМИИ ЯЗЫКА</b> .....	27
3.4.1. Язык и речь.....	27
4.2. Внешняя и внутренняя лингвистика.....	30
4.3. Синхрония и диахрония.....	32
4.4. Синтагматика и парадигматика.....	34
Тема V	
<b>ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА</b> .....	40
Тема VI	
<b>ЯЗЫК КАК СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. УРОВНИ ЯЗЫКА</b> .....	45
Тема VII	
<b>4. ФОНОЛОГИЯ</b> .....	51
7.1. Фонетика. Возникновение фонологии.....	51
7.2. Понятие фонемы.....	52
7.3. Признак фонетический и признак фонологический.....	54
7.4. Дифференциальные признаки фонем. Фонема как пучок ДП.....	55
7.5. Варьирование фонем. Инвариант и варианты.....	56

## ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Курс лекций по «Введению в языкознание» представляет собой учебное пособие, предназначенное для студентов филологических факультетов с русским языком обучения, а также факультетов иностранных языков гуманитарных университетов.

В пособии нашли отражение необходимые элементарные знания о языкознании как науке, о происхождении языка и особенностях его структуры. Оно знакомит будущих специалистов – лингвистов, переводчиков, филологов и педагогов – с многообразием языков мира, с основными лингвистическими понятиями и категориями. Курс лекций служит теоретической базой для изучения отдельных лингвистических дисциплин: истории языка, фонетики, лексикологии, грамматики, типологии, теории перевода, общего языкознания, а также междисциплинарных наук.

В цикле лингвистических дисциплин курс считается одним из самых сложных. Трудности при его изучении обусловлены различными причинами: сложностью и противоречивостью самого языка, нерешенностью многих теоретических проблем языкознания и т.д. Эти трудности усугубляются, с одной стороны, недостаточной подготовленностью первокурсников к восприятию сложного теоретического материала, а с другой – недостаточной степенью владения студентами-армянами русским языком. Восполнению лексического (в частности – терминологического) пробела у студентов служат тематические словари, завершающие каждую главу пособия. Весь лексический минимум, отраженный в них, обобщен в виде составленного в алфавитном порядке словаря и представлен в приложении. Кроме того, лекции снабжены вопросами и заданиями, которые позволяют студентам осуществлять самоконтроль за процессом усвоения материала и одновременно помогают преподавателю выделять основные проблемы и обобщать пройденную тему.

Предлагаемое пособие отражает традиционный набор тем и проблем курса «Введение в языкознание». (В пособие не вошли темы «Генеалогическая классификация языков» и «История

7.6. Правила выделения фонем.....	57
<b>Тема VIII</b>	
<b>МОРФЕМИКА</b> .....	60
8.1. Определение морфемы.....	60
8.2. Классификации морфем.....	61
8.3. Идентификация и дифференциация морфем.....	65
8.4. Морфемный состав слова. Понятие нулевой морфемы.....	66
<b>Тема IX</b>	
<b>ЛЕКСИКОЛОГИЯ</b> .....	70
9.1. Лексикология и ее разделы.....	70
9.2. Понятие лексемы.....	71
9.3. Идентификация и дифференциация лексем.....	72
9.4. Лексические объединения слов.....	74
<b>Тема X</b>	
<b>ГРАММАТИКА</b> .....	79
10.1. Определение грамматики.....	79
10.2. Лексическое, грамматическое и словообразовательное значения.....	80
10.3. Грамматическая единица, грамматическая форма, грамматическая категория.....	81
10.4. Типы грамматических категорий.....	83
10.5. Понятие граммемы.....	84
10.6. Грамматические способы.....	85
<b>Тема XI</b>	
<b>ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ (МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ) КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ</b> .....	94
<b>Тема XII</b>	
<b>СИНТАКСИС</b> .....	98
<b>Тема XIII</b>	
<b>СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ</b> .....	103
13.1. Предпосылки возникновения сравнительно-исторического языкознания.....	103
13.2. основоположники сравнительно-исторического языкознания.....	106
13.3. Основные понятия сравнительно-исторического метода.....	111
13.4. Основные принципы сравнительно-исторического метода.....	113
<b>ПРИЛОЖЕНИЕ</b> .....	118
<b>РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА</b> .....	129

письма», поскольку они входят в состав тем для рефератов). Вместе с тем его содержание ориентировано на наиболее адекватное отражение современного лингвистического знания о языке.

Материалы пособия могут быть использованы также аспирантами, преподавателями и широким кругом читателей, интересующихся проблемами языкознания.

## Тема I

# ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА

### 1.1. Понятие языка и его определение в разных направлениях языкознания

**Языкознание** (языковедение или лингвистика) – наука о человеческом языке вообще и обо всех языках мира как его индивидуальных представителях. Сегодня на земном шаре насчитывается около пяти с половиной тысяч живых и мертвых языков. Цель языкознания заключается в том, чтобы выявить те основные признаки, которые характеризуют такое явление как человеческий язык. **Язык – это естественно возникшая и закономерно развивающаяся знаковая система – система фонетических, лексических и грамматических средств, которая является орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений человека и служит важнейшим средством общения людей.**

Вопрос об определении языка сопровождал лингвистику на протяжении всей ее истории и продолжает оставаться центральным и в наши дни. Языкознание располагает большим количеством ответов на него, каждый из которых оказывает прямое влияние на определение методов и направлений изучения языка. В свою очередь, в разных лингвистических направлениях, выделяющих разные свойства и признаки языка, он определяется по-разному.

1. Представители натуралистического направления (основоположник – Август Шлейхер (1821 – 1868)) воспринимали язык как организм, который рождается, развивается и умирает. От этого направления лингвистика унаследовала такие понятия и термины, как *живые и мертвые языки, языковая семья, родственные языки* и многие другие. «Жизнь языка не отличается существенно от жизни всех других **живых организмов** – растений и животных. Как и эти последние, он имеет период роста от простейших структур к более сложным формам и период старения, в

который языки все более и более отдаляются от достигнутой высшей степени развития и их формы терпят ущерб» (А. Шлейхер, «Немецкий язык»).

2. Сторонники логического направления (основатель – Карл Беккер (1775 – 1849); Иван Степанович Рижский (1759/1761 – 1811), Федор Иванович Буслаев (1818 – 1897)) отождествляли категории *логики* и *грамматики* и заявляли о *господстве логических законов в языке* – как в синтаксисе, так и в морфологии: «...Все, что существенно и всегда принадлежит нашим **мыслям**, должно быть существенно и непременно в наших **словах**» (И.С.Рижский «Введение в круг словесности»); «Язык служит нам для взаимной передачи мыслей, т.е. **представлений, понятий, суждений**» (Ф.И.Буслаев «Историческая грамматика русского языка»).

3. Представители психологического направления (основоположники – Гейман (Хейман) Штейнталь (1823 – 1899), Александр Афанасьевич Потемня (1835 – 1891), Вильгельм Макс Вундт (1832 – 1920)) считают язык следствием *психической* деятельности: «Язык ... есть выражение осознанных **внутренних, психических и духовных** движений, состояний и отношений посредством артикулированных [членораздельных – А.К.] звуков» (Г.Штейнталь «Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения)»).

4. Сторонники социологического направления (основатели – Антуан Мейе (1866 – 1936), Жозеф Вандриес (1875 – 1960)) по праву считают язык *социальным, общественным* явлением: «Язык ... является реальностью не только физиологической и психической, но прежде всего **социальной**. Язык существует лишь постольку, поскольку есть общество, и человеческие общества не могли бы существовать без языка» (А. Мейе «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков»).

5. Представители эстетического направления (основатель – Карл Фосслер (1872 – 1947)) рассматривают язык как проявление индивидуального *творческого* акта, как *эстетическое* явление: «...Язык есть духовное выражение..., история языка есть ... история духовных форм выражения, следовательно, **история искус-**

**ства** в самом широком смысле этого слова...» (К.Фосслер «Позитивизм и идеализм в языкознании»)

6. В XX веке ведущим направлением становится структурная лингвистика (основатели – Фердинанд де Соссюр (1857 – 1913); Вилем Матезиус (1882 – 1945), Николай Трубецкой (1890 – 1938), Роман Якобсон (1896 – 1982), Луи Ельмслев (1899 – 1865), Леонард Блумфилд (1887 – 1949)) Она стала изучать язык «в себе и для себя», в отвлечении от всех внешних, дополнительных и сопровождающих факторов. В структурной лингвистике язык определяется как явление со сложно организованной внутренней структурой; она ставит своей целью выявить эту структуру и описать ее и законы ее построения и функционирования. «Язык есть ... **структура** чистых отношений ... форма или схема, не зависящая от практических реализаций» (Луи Ельмслев, «Язык и речь»).

Приведенные определения далеко не исчерпывают многообразия точек зрения на природу и сущность языка (как и направлений языкознания). Однако они дают общее представление о различии подходов к изучению языка и позволяют указать на разнородный, многосторонний, полифункциональный характер языка. Пренебрежение хотя бы одной из его характеристик привело бы к формированию неполного представления о нем.

## 1.2. Общее и частное языкознание

Языкознание как самостоятельная наука сформировалось в начале XIX века как историческое исследование языка, что было характерно для многих наук того времени. В конце XIX – начале XX вв., в связи с формированием структурной лингвистики, в языкознании изменилась и сама постановка вопросов. Теперь акцент делается не на истории, а на описании современного состояния языка.

**Языкознание** – это наука о языке, его общественной природе и функциях, его внутренней структуре, о закономерностях его функционирования и исторического развития и классификации конкретных языков. Целью и задачами лингвистики является изучение и описание языков мира, позна-

ние законов, управляющих ими и их развитием, а тем самым и человеческого языка вообще. В зависимости от целей исследования языкознание делится на две ветви – теоретическое и прикладное языкознания. Внутри теоретического языкознания различают частное и общее языкознание.

**Частное языкознание** исследует каждый отдельный язык (например, армянский, русский или испанский) как особое, неповторимое явление. При этом изучаются все вопросы, касающиеся данного языка: его история, строение, функционирование и т.д. Например, в качестве объекта исследования может выступить русский язык: его происхождение, словарный состав, морфемный состав слов, их значения, звуковой строй и грамматическая система, орфография и орфоэпия, диалекты и др. Теоретически возможно существование около пяти с половиной тысяч частных лингвистик – по числу известных науке языков. Но на практике лишь 500 языков исследованы достаточно хорошо, еще 1500 изучены в малой степени, об остальных же имеются лишь те или иные сведения. Частные лингвистики, посвященные отдельным языкам, обычно получают название от исследуемого языка, например: арменистика, русистика, испанистика (соответственно ученые-лингвисты называются арменистами, русистами, испанистами).

**Общее языкознание** обобщает данные по всем языкам и разрабатывает общую теорию, применимую к разным языкам при их изучении. Общее языкознание исследует сущность и природу языка вообще, проблему его происхождения и общие законы его развития и функционирования, а также разрабатывает методы исследования языков.<sup>7</sup>

Частное и общее языкознания тесно взаимосвязаны, они не могут обойтись друг без друга. Общие закономерности устройства и развития языка можно познать, лишь внимательно исследуя отдельные живые и мертвые языки, и общее языкознание использует весь тот фактический материал различных языков, который ему предоставляют частные лингвистики. В свою очередь, частное языкознание, опираясь на теоретическую базу общего языкознания, использует его понятия, идеи и методы, применяя их к

конкретному языку. Фактически, они представляют собой два аспекта<sup>1</sup> единой науки о языке.

### 1.3. Основные проблемы общего языкознания

Общее языкознание рассматривает широкий круг проблем и вопросов. Условно их можно разделить на несколько групп.

I. Первая группа вопросов связана с проблемой установления **природы и сущности** языка. Речь идет о выявлении его сущностных признаков, которые свойственны всем языкам. Эта группа включает такие вопросы, как: а) язык как общественное явление, б) язык как средство общения, коммуникации, в) язык как знаковая система, г) язык в его отношении к мышлению, д) функции языка.

II. Вторая группа представляет проблему **происхождения и развития языка**. Как, когда, в каких условиях возникла человеческая речь, началось развитие языков? Как, по каким направлениям и в зависимости от чего изменяется язык? Каковы главные этапы развития языка? Каковы главные причины изменения фонетического, лексического, грамматического уровней языка, а также вопрос о том, что такое так называемые внутренние законы языкового развития и насколько они независимы от внешних влияний на язык? Что собою представляют основные формы существования языка – общенародный разговорный язык, местные говоры (диалекты) и литературный язык?

III. Третья группа вопросов посвящена проблеме **классификации** языков, типов классификаций. Наиболее известны генеалогическая и типологическая (или морфологическая) классификации, которые дополняются также географической (или ареальной) классификацией – в тех случаях, когда неясны генетические связи между языками.

IV. В четвертую группу входят такие вопросы, как: 1) возникновение и развитие **письма**, 2) разновидности письма, 3) виды алфавитов, 4) вопросы **графики** и орфографии.

<sup>1</sup> Аспект (от лат. aspectus – взгляд) – точка зрения, с которой рассматриваются предметы, явления, понятия.

V. Пятая группа вопросов связана с проблемой понимания и изучения **структуры и системы** языка. Вопросы, связанные со **структурой** языка, относятся к изучению строения языка: это и звуковая сторона, и словарный состав языка, а также вопросы грамматического строя языка – проблема выделения частей речи, предложения, членов предложения и др. Вопросы же, связанные с **системой** языка, направлены на исследование тех разнообразных связей и отношений, которыми объединены в единое целое составные части и элементы языковой структуры. Ведь язык – это не набор разрозненно существующих звуков, слов, предложений. Язык – это строго организованная система, закономерно согласованное единство сторон, частей и единиц. Эту систему и должна осмыслить лингвистика.

VI. Шестая группа вопросов отражает проблему **методов** изучения языков. Языкознание, несомненно, выработало свои исследовательские приемы, свои методы: сравнительно-исторический, описательный, сопоставительный, дистрибутивный и многие другие. Возникает вопрос понимания сущности каждого метода и определения границ его наиболее разумного применения.

VII. Следующую группу представляют вопросы, отражающие в совокупности проблемы **прикладной лингвистики** – проблемы приложения научных знаний о языке к решению различных практических задач, возникающих в жизни людей. Сюда входит преподавание языков, составление словарей и грамматик, переводческая деятельность, разработка терминологии, совершенствование алфавита и орфографии, создание письменности для ранее бесписьменных языков. Кроме того, отраслью прикладного языкознания является инженерная лингвистика, которая исследует создание систем автоматического перевода, автоматического поиска информации, создание систем, обеспечивающих общение человека с машиной на естественном языке.

VIII. Восьмая группа посвящена вопросу **связи лингвистики с другими смежными науками** – литературоведением, историей, культурологией, логикой, психологией, социологией, философией, математикой, кибернетикой и др.

Эти восемь проблем, сжато очерченные в лекции, не ограничивают, конечно, весь круг проблем и вопросов, исследуемых лингвистикой.

#### 1.4. Основные разделы языкознания

Языкознание является многоаспектной наукой. Сложность внутренней организации лингвистики объясняется несколькими причинами: 1) большим количеством отдельных языков, на которых говорят люди; 2) сложностью самой структуры языка; 3) многообразием связей языка с другими системами (обществом, природой, культурой, наукой и др.). Поэтому в лингвистике выделились разные конкретные науки как разделы и аспекты науки о языке, образующей единую систему знаний.

Языкознание делится в зависимости от того, какие стороны языковой структуры она изучает. Под структурой языка понимается целостная, организованная, единая совокупность составляющих его сторон, частей этих сторон и отдельных языковых единиц. Разные стороны языковой структуры исследуются различными **лингвистическими дисциплинами**. К ним относятся:

*Фонетика* (*hújnúwřwńpřjnlú*) (от греч. *phonetikos* – звуковой, голосовой) – наука о звуковом составе языка (о звуке, слоге, речевом такте, ударении и интонации).

*Лексикология* (*řwńwřwńpřjnlú*) (от греч. *lexis* – слово и *logos* – понятие, учение) – наука о словарном составе языка и закономерностях его исторического развития.

*Грамматика* (*přřwřwńpřjnlú*) (от греч. *gramma* – буква, учение) – наука о способах и средствах построения и изменения слова и предложения. Грамматика подразделяется на морфологию и синтаксис.

*Морфология* (*áwřwřwńpřjnlú*) (от греч. *morphe* – форма) – учение о способах и средствах изменения слова.

*Синтаксис* (*řwřwřwńpřjnlú*) (от греч. *syntaxis* – соединение, составление) – учение о способах и средствах построения словосочетаний и предложений.



**Словообразование** (*բառակազմություն*) – учение о способах и средствах образования новых слов от уже существующих, о типовых отношениях между производящими и производными словами.

**Семантика** (*իմաստաբանություն*) – (от греч. *sema* – знак, значение) – наука о смысловой стороне единиц языка (значимых частей слова, слов и предложений).

**Стилистика** (*յղարարություն*) – (от греч. *stylos* – палочка для письма) – наука об основных функциональных разновидностях языка, или стилях, – научном, официально-деловом, публицистическом, художественном, разговорном.

**Диалектология** (*բարբառագիտություն*) – наука о разных языковых диалектах (говорах) – территориальных разновидностях общенародного языка.

языкознание, языковедение, лингвистика – լեզվաբանություն  
теоретическое я. – տեսական չ  
прикладное я. – կիրառական չ  
система – համակարգ  
структура – կառուցվածք  
направления языкознания – լեզվաբանության ուղղություններ  
натуралистическое н. – բնագիտական ռ  
психологическое н. – հոգեբանական ռ  
социологическое н. – հասարակագիտական ռ  
структурное н. – կառուցվածքային ռ  
структурная лингвистика – կառուցվածքային լեզվաբանություն  
сущность - էություն  
сущностный - էական  
сравнительно-исторический метод – պատմահամեմատական մեթոդ  
описательный м. – նկարագրական մ.  
сопоставительный м. – գուգադրական մ.  
дистрибутивный м. – բաշխումային մ.  
классификация – դասակարգում

генеалогическая к. – ծագումնաբանական ղ  
типологическая к. – տիպաբանական ղ  
морфологическая к. – ձևաբանական ղ  
географическая к. – աշխարհագրական ղ  
ареальная к. – տարածքային ղ  
орфография – ուղղագրություն  
орфоэпия – ուղղախոսություն  
члены предложения – նախադասության անդամներ

### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Что изучает языкознание?
2. Как определяется язык в разных лингвистических направлениях (в частности, в натуралистическом, логическом, психологическом, социальном, эстетическом, структурном)?
3. На какие две ветви делится языкознание в зависимости от цели исследования?
4. Назовите два аспекта теоретического языкознания.
5. Что изучает частное языкознание?
6. Охарактеризуйте сферу исследований общего языкознания.
7. Каковы взаимоотношения между частным и общим языкознанием?
8. Что изучает прикладное языкознание?
9. Перечислите основные проблемы общего языкознания.
10. Каковы основные лингвистические дисциплины с точки зрения структуры языка?

## Тема II

### ФУНКЦИИ ЯЗЫКА

При описании языка необходимо определить выполняемые им основные функции. Язык – многоплановое явление, и поэтому он не может быть охарактеризован лишь одной функцией (ученые выделяют до 25 функций языка и его единиц), однако основная функция языка, главное его назначение – быть средством общения людей. [Общение (или коммуникация) – это передача от одного лица другому какого-либо сообщения с той или иной целью. Эта функция языка называется коммуникативной функцией.] Конечно, люди, помимо языка, пользуются и иными средствами общения, например жестами, различными сигналами и знаками, музыкальными сочетаниями звуков, красками и их сочетаниями и т.п. Однако все эти средства общения оказываются все-таки вспомогательными по отношению к единственному универсальному средству – словесному (или вербальному) языку.

Общаясь, передавая некую информацию, люди оформляют и выражают свои мысли. Следовательно, язык служит также средством выражения мыслей. Причем функция эта двоякая: с одной стороны, [с помощью языка выражаются мысли, что обеспечивает возможность общения между людьми; с другой стороны, язык не просто средство передачи «готовой мысли», он – орудие самого формирования мысли, то есть выполняет мыслеформирующую функцию.] Недаром основоположник общего языкознания и философии языка Вильгельм фон Гумбольдт (1767 – 1835) называл язык «органом, образующим мысль».

Общение людей предполагает наличие у них определенных знаний об окружающей действительности, а одним из универсальных и эффективных средств познания окружающего мира является язык. Тем самым язык выполняет также познавательную, или когнитивную, функцию.

Познание окружающего мира неминуемо приводит к тому, что человек начинает давать названия различным вещам и явлениям. Эту функцию принято называть в лингвистике **назывной**, или **номинативной**, функцией.]

Единство указанных функций и непрерывность существования языка в обществе делают его хранителем и сокровищницей общественно-исторического опыта поколений. [Эту функцию языка сохранять знания, накапливать их и передавать из поколения в поколение называют **аккумулятивной** функцией языка.]

Наряду с указанными функциями, язык выполняет также **выразительную**, или **экспрессивную**, функцию, которую рассматривают как единство выражения чувств и эмоций (**эмотивная** функция) и волеизъявления говорящего (**волюнтативная** функция).

функция – գործառույթ

коммуникация – հաղորդակցում

коммуникативная ф. – հաղորդակցական ֆ.

мыслеформирующая ф. – մտքի ձևավորման ֆ.

познавательная, или когнитивная, ф. – ճանաչողական ֆ.

назывная, или номинативная, ф. – անվանողական ֆ.

аккумулятивная ф. – կուտակման ֆ.

выразительная, или экспрессивная, ф. – արտահայտչական ֆ.

эмотивная ф. – հուզական ֆ.

волюнтативная ф. – ներազդման ֆ.

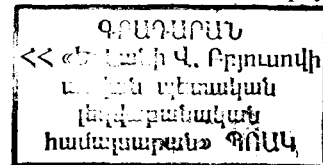
полифункциональный – բազմագործառույթ

универсальный – ընդհանրական

выражать – արտահայտել

#### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Перечислите основные функции языка.
2. Какая функция является важнейшей? Аргументируйте ваш ответ.



3. Что такое «когнитивная функция» языка?
4. Что входит в экспрессивную функцию языка?
5. Как называется функция языка, заключающаяся в накоплении знаний и передаче их из поколения в поколение?

## Тема III

### ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЯЗЫКА

Вопрос о происхождении языка интересовал человечество с самых давних времен. Эта проблема затрагивает вопрос происхождения не каких-либо конкретных языков, а человеческого языка вообще. Естественно, установить, на каком языке говорили первобытные люди, невозможно, поскольку от такого «первобытного» языка никаких реальных остатков, поддающихся прямому изучению, нет и быть не может. Следовательно, «первобытный язык» - это область общих предположений и гипотез. Зато возможно выяснить, при каких условиях и по каким причинам возникла человеческая речь. И в этом вопросе на помощь лингвистике приходят такие науки, как антропология, археология, физиология, история, этнография и др.

#### 3.1. Донаучные представления

Еще в **библейских** легендах мы находим два противоречивых решения вопроса о происхождении языка. В главе I книги Бытия сказано, что Бог творил словом и сам человек был сотворен силой слова, а в главе II той же книги рассказывается, что Бог привел к Адаму всех тварей, чтобы человек дал им имена. Итак, внечеловеческое происхождение языка первоначально объяснялось как «божественный дар», но уже в раннем средневековье «отцы церкви» пришли к следующей формуле: Бог дал человеку дар речи, но не открыл людям названия предметов (Григорий Нисский, IV в. н. э.).

В **античную** эпоху греческими философами были сформулированы две противоположные точки зрения по этому вопросу – теории «**фюсей**» и «**тесей**», которые нашли сторонников в Новое и Новейшее время – с XVII по XX вв.

Одним из важнейших вопросов греческой философии был вопрос о том, устроен ли язык «**по природе**» (**фюсей**) или «**по**

обычаю» / «по закону» / «по установлению» (тесей). Применительно к языку противопоставление «по природе» – «по обычаю» было сведено к вопросу о том, существует ли необходимая связь между значением и формой слова. Крайние сторонники «природного» взгляда на язык (например, Кратил из одноименного диалога Платона (V – IV вв. до н.э.)) утверждали, что каждое слово по природе соотносится с обозначаемой вещью.

Признавалось существование различных способов «природной», естественной связи между формой и значением слова. Прежде всего, это слова относительно небольшой группы (такие, как *ку-ку, гав-гав, му-у... блять, мычать, ухать...*), которые в той или иной степени имитируют звуки, характерные для обозначаемых ими явлений. Сюда же входят слова, также имитирующие определенные звуки, но обозначающие не сам звук, а его источник (*кукушка*). В этих случаях между материальной оболочкой слова и обозначаемым явлением или предметом существует очевидная природная связь. Слова этих групп были названы *ономатопэтическими* (от греч. *onomatopoeia* – 'создание имен'), и тот факт, что под данное понятие подводились только слова, имитирующие звуки, отражает взгляд приверженцев «природной» школы, согласно которому именно из звукоподражательных слов и развился язык. Наиболее яркими и последовательными сторонниками данной теории были стоики. Они считали, что поскольку между словом и обозначаемым предметом существует внутренняя, органическая, «природная» связь, то анализ слова должен привести к постижению сущности соответствующего предмета.

Природный характер других слов стали связывать с отдельными звуками, входящими в их состав. Считалось, что определенные звуки выражают те или иные характерные свойства предметов или явлений; среди звуков выделялись «нежные», «резкие», «жидкие», «мужественные» и тому подобное. Вот что говорит Сократ в упомянутом диалоге Платона «Кратил»: «...Звук р (ро) представляется мне средством выражения всякого движения... Прежде всего в самом слове 'течь'... [русский пример – *река; ринуться*] благодаря этой букве он подражает порыву... Во время произнесения этого звука язык совсем не остается в покое

и сильнейшим образом сотрясается... А звуком *ι* (йотой) законодатель (то есть создатель имен) воспользовался для выражения всего тонкого, что могло проходить через вещи ('идти')... А так как при произнесении *λ* (лямбды) язык очень сильно скользит, опускаясь вниз, то, пользуясь уподоблением, он так дал имена "гладкому", "скользящему", "лоснящемуся", "смолистому" и прочим подобным вещам». В современной лингвистике подобную ассоциативную связь между звуковой оболочкой слова и его значением называют **звуковым символизмом**.

Согласно теории «тесей» язык устроен не «по природе», а «по обычаю» / «по закону» / «по установлению» (Демокрит (V-IV в. до н.э.), Аристотель (IV в. до н.э.), Диодор Сицилийский (I в. до н.э.)). Устроенными по обычаю считались те явления, которые приняты в силу определенных обычаев и традиций, то есть в силу подразумеваемого соглашения между членами общества. Так, Диодор Сицилийский писал: «Первоначально люди жили, говорят, неустроенной и сходной со зверьми жизнью, выходили вразброд на пастбища и питались травой и плодами. При нападении зверей нужда научила их помогать друг другу, и, собираясь вместе от страха, они начали постепенно друг друга узнавать. ... Постепенно они перешли к членораздельным словам и, установив друг с другом символы для каждой вещи, создали понятное для них самих изъяснение относительно всего». В этом отрывке изложена теория социального, или общественного, договора, получившая широкое признание в XVIII в.

### 3.2. Научные теории

В истории языкознания накопилось множество различных теорий происхождения языка – от более или менее вероятных до совершенно неприемлемых. И хотя ни одна из них не может быть доказана ни научно, ни исторически, они традиционно называются «теориями». Поскольку среди условий, в которых возникал язык, были факторы, как связанные с эволюцией человеческого организма, так и связанные с зарождением человеческого общества, то большую часть теорий можно разделить на две основные группы: 1) теории биологические и 2) теории социальные.

**Биологические теории** объясняют происхождение языка эволюцией человеческого организма – органов чувств, речевого аппарата и мозга. Рассматривая возникновение языка как результат длительного развития человеческой природы, они отвергают тем самым божественное происхождение языка. Среди биологических теорий наиболее известны две – **звукоподражательная** и **междометная**.

I. Звукоподражательная теория основывается на двух предположениях: 1) первые слова были звукоподражаниями (собственно звукоподражательная теория) и 2) в слове звучание символично (теория звукового символизма).

1. **Суть звукоподражательной теории состоит в том, что человек, слыша звуки природы** (крики животных, шум ветра, журчание ручья и т.д.), **старался подражать этим звукам своим речевым аппаратом**. Конечно, в любом языке есть некоторое количество звукоподражательных слов типа *кря-кря*, *мяу-мяу*, *апчхи*, *ха-ха-ха* и т.п. и производных от них типа *крякать*, *мяукать*, *хаханы* и т.п. Однако таких слов очень немного, в разных языках они различны, и, кроме того, «звукоподражать» можно только «звучащему», а как же тогда назвать «безгласное»: камни, дома, треугольники и квадраты и многое другое?

Наличие в языке звукоподражательных слов отрицать нельзя, но думать, что язык возник таким механическим и пассивным образом, было бы неправильно. Язык возникает и развивается у человека совместно с мышлением, а при звукоподражании мышление сводится к фотографии. Кроме того, в современных, развитых языках звукоподражательных слов гораздо больше, чем в древних языках. Это объясняется тем, что, для того чтобы «звукоподражать», надо в совершенстве уметь управлять речевым аппаратом, что первобытный человек с неразвитой гортанью делать не мог.

2. **Теория звукового символизма связывает природный характер слов с отдельными звуками, входящими в их состав и выражающими те или иные характерные свойства предметов или явлений**. Согласно этой теории, язык возник как выражение впечатления о называемом предмете. Сторонником этой теории был знаменитый немецкий ученый Г. В. Лейбниц (1646 –

1716). Он полагал, что образование слов – результат соединения нескольких факторов: 1) звучания окружающих вещей, предметов и явлений; 2) психических и душевных впечатлений от вещей и их звучания; 3) подражания звучанию. Так, он считал, что лат. *mel* (мед) – сладок на вкус, а название его приятно ласкает слух, что нем. *leben* (жить) и *lieben* (любить) указывают на мягкость, а *Lauf* (бег), *Löwe* (лев) – на быстроту.

II. **Суть междометной (или рефлексной) теории заключается в том, что слово возникло как выражение душевных состояний человека**. Согласно этой теории первобытные люди превратили инстинктивные животные вопли в «естественные звуки» – междометия, сопровождающие эмоции (радость, страх и т.д.). В ходе дальнейшего развития вопли и выкрики приобретали символическое значение, обязательное для всех членов данного сообщества, а далее от них произошли и все остальные слова. Эту точку зрения поддерживали Я. Гримм (1785 – 1863), Г. Штейнталь, А.А. Потенция. Некоторые сторонники рассматриваемой гипотезы допускали, что междометным путем слова возникали лишь в далеком прошлом, а позже они развивались уже по законам словообразования и независимо от произвольных эмоциональных выкриков.

В развитии языка, конечно, нельзя отрицать участие эмоций. Но согласиться с этой теорией сложно. Ведь хотя междометия и входят в словарный состав любого языка и могут служить базой для производных слов, как, например, в русском языке: *ах*, *ох* и *ахать*, *охать* и т.п., но таких слов в языках очень немного и даже меньше, чем звукоподражательных. И главное: согласно данной теории, главная причина возникновения языка – в индивидуальных душевных состояниях человека. Между тем ни один ребенок не заговорит до тех пор, пока не окажется в окружении говорящих людей. Следовательно, не индивидуальное движение души, а потребности общения, связанные с социальным бытием формировавшегося человека, вызвали к жизни язык.

Общим для звукоподражательной и междометной теорий является признание наряду с вербальным языком наличия **языка жестов**, который на первоначальном этапе выражал более рациональные понятия. Так, немецкий философ и психолог В. Вундт

(1832 – 1920) считал, что первоначально существовало как бы два языка – язык жестов (движение рук, головы, тела, мышц лица) и язык звуков (движение языка и губ). При помощи звуков выражались чувства, эмоциональные состояния, а при помощи жестов – представления о предметах, воля человека. Рукой и мимикой выражали разрешение и запрет, указание и просьбу, угрозу и поощрение. В ходе эволюции человека звуковой язык все более совершенствуется, а язык жестов начинает играть все более вспомогательную роль. Жесты менее удобны, чем звуки: их не видно ночью и в сумерках, на расстоянии; их нельзя делать, когда, например, рука занята работой. Так, постепенно слово «убило» жест.

**Социальные теории** происхождения языка объясняют его появление социальными потребностями, возникшими в процессе труда и в результате развития человеческого общества, и отрицают влияние биологического фактора.

1. В середине XVIII в. появилась теория «социального договора», согласно которой язык возник благодаря обществу, согласию между членами общества. Следовательно, язык рассматривался как сознательное изобретение и творение людей. В XVIII в. эта теория была поддержана Э.Б. де Кондильяком (1715 – 1780), А. Смитом (1723 – 1790), Ж.-Ж. Руссо (1712 – 1778). Правда, у Руссо несколько своеобразное толкование, связанное с его теорией двух периодов в жизни человека: природного и цивилизованного. В первый период человек был частью природы и язык «происходил» от чувств, страстей. (Тут явно прослеживается связь с междометной теорией). «Первые языки» были богаты синонимами, необходимыми для выражения «богатства души» природного человека. С возникновением собственности и государства возникла и «социальная договоренность», слова стали употребляться в более общем смысле. Язык из богатого и эмоционального стал «сухим, рассудочным и методическим». Историческое развитие языка рассматривается Руссо как падение, регресс. Отсюда и призыв Руссо «назад к природе», «к природному первобытному языку».

2. В конце 70-х гг. XIX в. французский философ Л. Нуаре (1829 – 1889) и немецкий ученый К. Бюхер (1847 – 1930) выдвинули теорию «**трудовых выкриков**», согласно которой язык возник из выкриков, сопровождавших коллективный труд. Вначале произвольные, эти выкрики, облегчающие и организующие трудовую деятельность при совместной работе, постепенно превратились в символы трудовых процессов, первоначальный же язык был набором глагольных корней. Однако на самом деле эти «трудовые выкрики» являются лишь средством ритмизации труда, они ничего не выражают, даже эмоций, а являются только внешним, техническим приемом при работе. Ни одной функции, характеризующей язык, они не выполняют: трудовые выкрики не коммуникативны, не номинативны и не экспрессивны.

гипотеза – վարկած

антропология – վարդաբանություն

археология – հնագիտություն

физиология – փնիստություն

этнография – ազգագրություն

теории происхождения языка – լեզվի ծագման տեսություններ

биологические *т.* – կենսաբանական *տ.*

звукоподражательная *т.* – փնածայնությունների *տ.*

ономатопэтические (звукоподражательные) слова –

փնածայնական կամ նմանածայնական բառեր

*т.* звукового символизма – հնչյունային խորհրդանշանություն *տ.*

междометная *т.* – ձայնարկությունների *տ.*

язык жестов – շարժումների լեզու

социальные *т.* – հասարակական *տ.*

сторонник, приверженец - կողմնակից

*т.* социального договора – հասարակական դաշինքի *տ.*

*т.* трудовых выкриков – աշխատանքային ձիշերի *տ.*

сформулировать – ձևակերպել

имитировать – նմանակել



речь была понятна, речь, в свою очередь необходима для того, чтобы установился язык. «Исторически факт речи всегда предшествует языку...»

**Противопоставление, или дихотомия, языка и речи** характеризуется целым рядом соотносительных признаков:

1. **Язык** является достоянием всего народа, говорящего на нем, он **социален** по существу и независим от индивида. «Язык представляет собой социальный аспект речевой деятельности, внешний по отношению к индивидууму». Сам Соссюр образно называет язык «кладом». Люди в процессе коммуникации обращаются к этому «кладу» и используют его средства – его «сокровища» – для выражения своих мыслей и чувств. В результате подобного применения языка как общенародного социального явления и возникает речь отдельного человека, индивидуума. Следовательно, **речь** строится по законам того или иного языка из его «материала», но она, в отличие от языка, **индивидуальна**.

2. **Язык имеет абстрактный, идеальный характер**, он психичен по своей природе: он не видим и не слышим, он существует абстрактно. Словарный состав любого языка зафиксирован в словарях, а языковые формы, его правила и законы отражены в грамматиках. **Речь имеет конкретный характер**, она психофизична по природе: ее можно услышать, записать, стереть, повторить, т.е. она конкретна.

3. Третье противопоставление, являющееся следствием первых двух, возникает между бесконечным **разнообразием и изменчивостью речи** и (относительной) **неизменностью языка**. Конечно, и в языке происходят изменения, но эти изменения настолько медленны по сравнению со сроком человеческой жизни, что они часто не замечаются.

4. Следующее, четвертое, противопоставление объединяет все три предыдущие; оно заключается в том, что **язык** представляет собой **определенную систему**, в то время как **речь есть лишь ее реализация**. Именно как система язык характеризуется социальностью, абстрактностью и неизменностью, тогда как речь является индивидуальной конкретной реализацией системы; именно реализация языковой системы в речи характеризуется чрезвычайным разнообразием. Реально мы можем наблюдать

только лишь продукты речевой деятельности, т.е. реализацию системы. Однако за каждой реализацией стоит определенная система, обязательная для всех членов данного языкового коллектива.

5. **Общеобязательность языка** как социального явления предопределена также тем, что в нем все подчинено правилам, образующим норму языка. Именно языковая норма имеет императивный («повелительный»), директивный («предписывающий») характер, то есть она обязательна для всех носителей языка. **Нормированность языка** ограждает его от всяческих неточностей и ошибок. Однако норма языка определяется речевым узусом – общепринятым употреблением единиц языка. А в речи отдельных людей конкретные правила языка вступают в связь с индивидуальными мыслями, чувствами говорящего. Поэтому в зависимости от уровня образованности, психологического состояния говорящего, от его ораторских способностей **в речи** конкретного человека **могут встречаться отдельные шероховатости, неточности и даже ошибки**.

6. И наконец, последнее – шестое – противопоставление связано с характером языковых и речевых единиц и теми связями и отношениями, которые существуют между ними. **Единицы языка** объединяются на основе различных ассоциаций, образуя своеобразные **ассоциативные группы**. Так, например, единицы лексического уровня образуют группы слов – синонимов, антонимов, омонимов и др. (*радость – веселье – ликование; радость – горе, веселье – грусть, печаль...*; *лук (оружие) – лук (растение)* и др.). **Единицы же речи образуют линейную последовательность**: звуки составляют морфемы, морфемы образуют слова, слова составляют словосочетания, из которых строятся предложения, а предложения, в свою очередь, образуют текст.

Итак, подведем итоги:

- 1) Язык социален, речь индивидуальна.
- 2) Язык абстрактен, речь конкретна.
- 3) Язык (относительно) неизменен, речь изменчива и разнообразна.
- 4) Язык – система, речь – ее реализация.
- 5) Язык нормирован, речь не нормирована.



б) Языковые единицы образуют ассоциативные группы, а речевые – линейную последовательность.

Завершая тему, отметим, что хотя в лингвистической теории понятия «язык» и «речь» противопоставлены друг другу, однако отрывать их друг от друга нельзя, поскольку они суть едины: речь является единственной реальностью языка, модусом (способом) его существования, язык же есть одновременно орудие и продукт речи.

#### 4.2. Внешняя и внутренняя лингвистика

Одной из известных дихотомий Ф. де Соссюра является противопоставление **внешней и внутренней лингвистики**. Внешняя лингвистика изучает отношение языка к общественным установлениям и историческим условиям его существования. Но эти аспекты находятся за пределами языка как системы. И именно в этом последнем понимании язык составляет предмет изучения внутренней лингвистики.

К внешней лингвистике прежде всего относится все то, в чем **лингвистика соприкасается с этнологией (этнографией)**, все связи, которые могут существовать между **историей языка и историей нации и цивилизации**. Эти две истории переплетаются и взаимно влияют друг на друга. Обычай нации отражается на ее языке, а с другой стороны, в значительной мере именно язык формирует нацию.

Внешняя лингвистика изучает также отношения между **языком и политической историей**. Великие исторические события имели значительные последствия для целого ряда лингвистических фактов. Например, колонизации, переносящие язык в иную среду, приводили к заимствованиям из одного языка в другой, к смешению и скрещиванию языков. Не менее важную роль в жизни языков играет **внутренняя политика государства**; некоторые государства, как, например, Швейцария, допускают сосуществование нескольких государственных языков (французского, немецкого, итальянского и ретороманского); другие, как, например, Франция, стремятся к языковому единству, единому национальному языку. **Высокий уровень культуры** той или

иной нации может благоприятствовать развитию некоторых специальных языков (юридического языка, научной терминологии и прочее).

Отношения между языком и такими институтами, как церковь, школа и т.д., тесно связаны с развитием **литературных языков**. Лингвист должен рассматривать, с одной стороны, взаимоотношения литературного книжного языка и местных диалектов, а с другой – литературного языка и обиходного, разговорного языка.

К проблематике внешней лингвистики относится также вопрос **географического распространения языков и их диалектного дробления**. Хотя географический фактор тесно связан с существованием всякого языка, в действительности он не затрагивает внутреннего организма самого языка.

В дососсюровском языкознании утверждалось, что все эти вопросы невозможно отделить от изучения собственно языка. Соссюр признавал важность и плодотворность изучения внешних лингвистических явлений, однако он выступил против ошибочного утверждения о том, будто «внутренний организм» языка нельзя познать, минуя их. Так, например, заимствованные слова обычно рассматривают в связи с их происхождением. Однако легко можно установить, что в жизни языка заимствование не является постоянным элементом. В некоторых уединенных долинах (например, в экзотических странах) есть такие говоры, которые не приняли извне ни одного искусственного термина и тем не менее нормально развиваются. Главное в том, что заимствованное слово уже не рассматривается как таковое, как только становится **объектом изучения внутри системы (т.е. языка)**, где оно существует в меру своего соотношения и противопоставления с ассоциируемыми с ним словами, подобно всем другим словам данного языка. Согласно Соссюру, «нет никакой необходимости знать условия, в которых развивался тот или иной язык... это нисколько не мешает в изучении их изнутри...», так как «язык есть система, подчиняющаяся своему собственному порядку». Таким образом, **внутренняя лингвистика изучает именно саму языковую систему, отношения внутри нее**.

Разделение двух точек зрения – внешней и внутренней лингвистики – неизбежно, «и чем строже оно соблюдается, тем лучше». Уяснению этого поможет знаменитое сравнение языка с игрой в шахматы. Тот факт, что эта игра пришла в Европу из Персии<sup>1</sup>, – внешнего порядка; напротив, внутренним является все то, что касается **системы и правил игры**. Если заменить деревянные фигуры фигурами из слоновой кости, такая замена безразлична для системы, но если уменьшить или увеличить количество фигур, такая перемена глубоко затронет «грамматику» игры. При решении вопроса о природе явления нужно придерживаться следующего правила: **«внутренним является все то, что в какой-либо степени видоизменяет систему»**.

#### 4.3. Синхрония и диахрония

В XIX в. объектом, достойным лингвистики как науки, считались древние языки и поиски «праязыка». Однако возникшая вскоре потребность в более серьезной постановке преподавания родного и иностранных языков выдвинула перед лингвистами новые задачи: создать методы научного описания данного конкретного состояния языка без оглядки на его происхождение и прошлое.

Крупнейшие ученые конца XIX – начала XX вв. – Ф.Ф. Фортунатов, И.А. Бодуэн де Куртенэ (1845 – 1929), Ф. де Соссюр и другие – выдвинули теоретические основы подобного научного описания языка. Так, Ф.Ф. Фортунатов разработал принципы описательной грамматики, И.А. Бодуэн де Куртенэ предложил разделение лингвистики на статическую (описательную) и динамическую (историческую). Но наиболее подробно рассмотрел этот вопрос Ф. де Соссюр.

Основной его тезис гласит: «...в каждый данный момент речевая деятельность предполагает и установившуюся систему, и эволюцию; в любую минуту язык есть и живая деятельность, и

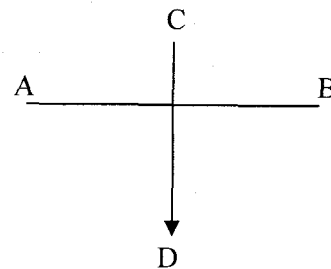
<sup>1</sup> Считается, что родиной шахмат является Индия, но в Европу они проникли из Персии – благодаря арабам.

продукт прошлого». Отсюда вытекает его идея о синхронии и диахронии.

Синхрония и диахрония представляют два метода изучения языка. Под синхроническим изучением предполагается описание языка в какой-либо один период его развития, в тот или иной момент времени: описывается состояние языка в определенный момент времени вне зависимости от его происхождения, генетических связей, исторического развития. Следовательно, при синхроническом описании язык изучается в статичном состоянии.

Под диахроническим изучением языка понимается исследование истории языка, развития языка во времени. При этом исследуется происхождение языка, все изменения, произошедшие в нем на протяжении всей истории его развития – с древнейших времен до настоящего времени.

Синхрония [от греч. *syn* – «совместно» и *chronos* – «время», т.е. «одновременность»] представляет собой «ось одновременности, касающуюся отношений между сосуществующими явлениями, где исключено всякое вмешательство времени», а диахрония [от греч. *dia* – «через» и *chronos* – «время», т.е. «разновременность»] – «ось последовательности, на которой никогда нельзя увидеть больше одной вещи сразу и по которой располагаются все явления первой оси со всеми их изменениями» (Ф. де Соссюр).



Дихотомию «синхрония – диахрония» Соссюр поясняет с помощью аналогии: он вновь сравнивает язык с игрой в шахматы. В шахматной партии позиция на доске постоянно меняется. Однако в каждый конкретный момент времени позиция полностью описывается указанием мест, которые занимают шахматные фигуры. По Соссюру, для описания позиции в некоторый момент

времени неважно, каким путем участники партии пришли к данной позиции, то есть неважна история шахматной партии, так как рассматриваемая позиция может быть описана синхронически без обращения к предыдущим ходам.

Итак, условно синхронию можно рассматривать как горизонтальный срез, то есть состояние языка в данный момент как готовой системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов: фонетических, лексических, грамматических, независимо от их происхождения, а только в силу соотношений между собой внутри целого – системы.

Диахрония же – это путь языка во времени, путь, который прodelывает каждый элемент языковой системы, видоизменяясь в истории.

#### 4.4. Синтагматика и парадигматика

Язык определяется элементами и теми отношениями и правилами, которые устанавливаются внутри системы. Все многообразие отношений между элементами языковой системы Соссюра сводит к двум основным – **синтагматическим** и **парадигматическим** (ассоциативным, по Соссюру). Синтагматические отношения, образующие горизонтальную ось речевой деятельности, – это отношения элемента к присутствующим элементам на данном речевом отрезке (сочетаемостные связи данного элемента); парадигматические же отношения, образующие вертикальную ось речевой деятельности, – это отношения элемента к тем элементам системы, которые в данном отрезке отсутствуют, но на которые он может быть заменен (чередующие связи данного элемента).

С одной стороны, единицы каждого уровня языка, соединяясь друг с другом в речи, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно. Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи. Такие сочетания, опирающиеся на протяженность, Соссюр называет

синтагмами<sup>1</sup>. Синтагма всегда состоит как минимум из двух последовательных единиц (морфем, слов, словосочетаний, предложений)<sup>2</sup>, например: *пере-читать*; *человеческая жизнь*; *молодой дровосек рубит дуб* и др.

С другой стороны, вне процесса речи элементы, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются разнообразные отношения. Так, слово «обучение» вызывает в сознании множество других слов (*обучать, учить; учебный, учебник; получение, нравовучение; изучение* и др.), которые той или иной чертой сходны между собой. Эти отношения имеют совершенно иной характер, нежели предыдущие. Они не опираются на протяженность, локализуются в мозгу и составляют тот запас, который у каждого индивида образует язык. Эти отношения Соссюр называет ассоциативными, а позднее за ними закрепилось название «парадигматические отношения» (этот термин ввел Л. Ельмслев).

Примером парадигматических отношений может служить система словоизменительных форм имени существительного, прилагательного или глагола; например, представим парадигму склонения сущ. *дуб* в ед.ч. и парадигму спряжения глагола *говорить* в настоящем времени:

И.п. <i>дуб-Ø...</i>	I л. ед. ч. – говор'-ю	мн.ч. – говор'-им
Р.п. <i>дуб-а</i>	II л. ед.ч. – говор'-ишь	мн.ч. – говор'-ите
Д.п. <i>дуб-у</i>	III л.ед.ч. – говор'-ит	мн.ч. – говор'-ят
В.п. <i>дуб-Ø...</i>		
Т.п. <i>дуб-ом</i>		
П.п. ( <i>о</i> ) <i>дуб'-е</i>		

<sup>1</sup> Греч. *syntagma* буквально означает «соединение». Соссюровский термин не следует отождествлять с синтаксическим словосочетанием. По Соссюру, это соединение или слияние двух или нескольких знаков, образующее некий комплекс. Соссюр понимал, что синтагмы – это факты речи, поэтому говорил, что язык включает лишь «модели» синтагм, наполнение которых зависит от индивида.

<sup>2</sup> В 1940-1950 гг. к синтагмам стали относить и сочетания фонем.

Таким образом, **парадигма** – это класс (система) элементов, способных заменять друг друга в определенных условиях, контекстах. Элементы одной парадигмы имеют некую общую (**интегральную**) часть, характеризующуюся неизменностью, постоянством, устойчивостью. Эта общность, объединяющая элементы одной парадигмы, называется **инвариантом**. Иными словами, инвариант – это неизменяемая часть, сохраняющаяся при возможных контекстуальных преобразованиях, изменениях. Изменяемая же часть, или то, что отличает элементы одной парадигмы друг от друга, – это **дифференциальный** (различительный) **признак**. Дифференциальные признаки и инвариант образуют **варианты** заданной парадигмы. Следовательно, **совокупность вариантов той или иной языковой единицы образует ее парадигму**.

Выше мы рассмотрели падежную парадигму сущ. *дуб* в ед.ч. и парадигму спряжения глагола *говорить* в настоящем времени. Инвариантами в них соответственно являются основа сущ. *дуб*-/ *дуб'* и основа настоящего времени глагола *говор'*-, дифференциальными признаками – окончания, а вариантами, или элементами парадигм, – каждая падежная и спрягаемая форма.

Итак, для того чтобы построить речевую цепь, говорящий вынужден выбирать нужный вариант из парадигмы той или иной языковой единицы (т.е. затрагивать парадигматические отношения) и ставить их в ряд один за другим (т.е. строить синтагматические группы). Ведь элементы парадигмы сосуществуют в структуре языка и не могут одновременно занимать одно и то же место в потоке речи. Нужный же выбор того или иного варианта обусловлен меняющимися контекстными условиями, в которых оказывается языковая единица, именно они обнаруживают набор ее вариантов, иными словами – реализуют ее парадигму. Вместе с тем каждая единица языка (фонема, морфема, слово, предложение), участвуя в образовании речи, обязательно вступает в связь с другими языковыми единицами того же уровня (фонема с фонемой, морфема с морфемой...), обнаруживая при этом свои сочетательные возможности. Так, например, корневая морфема *трав*- соединяется с суффиксальными морфемами *-к-*, *-ян-*, *-ушк-*, но не соединяется с морфемами *-чив-*, *-лив-*, *-ени-* и мн. другими.

Разграничение синтагматических и парадигматических отношений позволило Соссюру описать механизм языка как процесс его функционирования в речи и показать основные закономерности такого “действия” системы. В языке все сводится к различиям («В языке нет ничего, кроме различий» (Соссюр)), но при его функционировании все сводится к сочетаниям. Образующиеся в процессе речевой деятельности синтагматические группы связаны взаимозависимостью с парадигматическими классами, они обуславливают друг друга: выделение парадигматических классов основывается на взаимозаменяемости элементов в определенных контекстах, а контекст организуется в соответствии с синтагматическими отношениями. В то же время в синтагматические отношения вступают не любые элементы, но лишь те, которые входят в абстрактный парадигматический класс.

абстрактный – վերացական

аналогия – հավաքանություն

ассоциация – գուգորդում

ассоциироваться – գուգորդվել

вариант – տարբերակ

взаимоопределяющий – փոխընդդրող

взаимосвязанный – փոխկապակցված

видоизменять – ձևփոխել

внешняя лингвистика – արտաքին լ.

внутренняя лингвистика – ներքին լ.

диалектное дробление языков – լեզուների բարբառային

տրոհում

диахрония – տարժամանակություն

дифференциальный признак – տարբերակիչ հատկանիշ

дихотомия – հակադրություն

заимствование – փոխառություն

императивный – հրամայական

инвариант – անփոփոխակ

интегральная часть – ընդհանուր մաս  
 клад – գանձ  
 колонизация – գաղութացում  
 контекст – համատեքստ  
 линейная последовательность – գծային հաջորդականություն  
 литературный язык – գրական լեզու  
 локализоваться – տեղայնացվել  
 нагромождать – կուտակել  
 нормированный – կանոնավորված  
 общеобязательный – ընդհանուր պարտադիր, համապարտադիր  
 парадигма – հարացույց  
 парадигматика – հարացուցայնություն  
 парадигматические отношения – հարացուցային  
 հարաբերություններ  
 политическая история – քաղաքական պատմություն  
 речевая деятельность – խոսքային գործունեություն  
 речь – խոսք  
 синтагма – շարույթ  
 синтагматика – շարակարգայնություն  
 синтагматические отношения – շարակարգային  
 հարաբերություններ  
 синхрония – համաժամանակություն  
 склонение – հոլովում  
 словоизменяемый – բառափոխային  
 смешение языков – լեզուների խառնում  
 скрещивание языков – լեզուների խաչավորում  
 сочетаемость связи – համակցական կապեր  
 спряжение – խոնարհում  
 цивилизация – քաղաքակրթություն  
 чередуемые связи – հաջորդական կապեր  
 шероховатости – անհարթություններ

Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Как характеризует Соссюр «речевую деятельность»? Какие две стороны речевой деятельности он разграничивает? Каким образом проявляется взаимосвязь языка и речи?
2. Назовите основные соотносительные признаки дихотомии *язык / речь* и прокомментируйте их.
3. Что понимал Соссюр под «внешней лингвистикой» и «внутренней лингвистикой»? Почему он их противопоставлял? Какой из «лингвистик» он отдавал предпочтение и почему?
4. Как понимал Соссюр противопоставление *синхрония / диахрония*? Какому методу изучения языка он отдавал предпочтение? Чем это было вызвано?
5. Какие типы отношений в языке различал Соссюр? Охарактеризуйте их. Каковы взаимоотношения между синтагматикой и парадигматикой?
6. Что такое *парадигма*? Что представляют собой *интегральная* и *дифференциальная* части элемента парадигмы? Что такое *инвариант* и *вариант* парадигмы?

### ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА. ПОНЯТИЕ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА

Человеческий язык представляет собой своеобразную знаковую систему. Посредством языка воспроизводится окружающая действительность. Говорящий в своей речи представляет действительность, а слушающий воссоздает ее. Это и делает язык орудием коммуникации. Язык отражает не только сиюминутную, окружающую действительность, но и воссоздает, восстанавливает то, что исчезло, и позволяет говорить о том, что еще не возникло. Способность языка к воссозданию, отражению и прогнозированию окружающей действительности объясняется тем, что язык представляет собой наивысшую форму способности к символизации. Под способностью к символизации понимается способность представлять объективную действительность с помощью знаков, а также понимать знак как представителя объективной действительности. Способность к символизации делает возможным формирование понятия как чего-то отличного от конкретного объекта, который выступает в данном случае лишь в качестве образца. Эта способность есть лишь у человека. Животное можно научить распознавать различные сигналы, то есть научить его связывать два ощущения с помощью сигнала. Человек, как и животное, тоже реагирует на сигнал, однако, кроме сигнала, он использует также символ, который установлен самим человеком. Сигнал связан с рефлексом, поэтому животные и реагируют на него. Символ такой связи не имеет; он также не имеет естественной связи с тем, что он символизирует. Человеческий язык – это особая знаковая система, система символов, которая организована в двух планах. С одной стороны, язык – это физическое явление, то есть он осуществляется посредством участия голосового и слухового аппаратов и получает физико-физиологическое или другое материальное (например, графиче-

ское) воплощение. Именно в этом виде язык поддается наблюдению и описанию. С другой стороны, язык не материальный объект, а идеальная структура.

Первым заговорил о языке как о знаковой системе и научно обосновал свою точку зрения Фердинанд де Соссюр. Он писал, что языковой знак – это двусторонняя сущность. Еще до Соссюра в лингвистике были известны два плана языка – план выражения (звуковой комплекс) и план содержания (значение). Соссюр заменяет их другими понятиями – означающим (тем, как выражен знак) и означаемым (тем, к чему отсылает знак) соответственно. Таким образом, языковой знак – это отношение между означающим (формой) и означаемым (содержанием), или – единство означающего и означаемого. Сам Соссюр считал языковой знак сугубо психическим явлением, ибо под означающим он понимал акустический образ, а под означаемым – понятие. (“Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие и акустический образ... Акустический образ является не материальным звучанием, вещью чисто физической, а психическим отпечатком звучания, представлением, получаемым нами о нем посредством наших органов чувств”). Однако более распространенной является другая точка зрения, согласно которой означаемое обозначает объект, предмет, а означающее – это та звуковая (или иная материальная) оболочка, в которую “облечен” знак.

Знак есть двуединая сущность, предполагающая обязательное наличие двух членов отношения. Соссюр писал, что означающее и означаемое составляют неразрывное единство. Он сравнивает языковой знак с листом бумаги: мысль – это лицевая сторона бумаги, а звук – оборотная. Одна сторона отлична от другой, но они неразлучны. Нельзя разрезать лицевую сторону, не разрезав при этом и оборотную. То же самое и в языке. Невозможно отделить ни звук от мысли, ни мысль от звука. Если одна из сторон языкового знака отсутствует, то нет и самого знака. Так, например, фонемно-фонологический уровень языковой структуры является незнаковым (дознаковым) уровнем, поскольку фонемы лишены означаемого (см. следующую тему).

Согласно Соссюру, “в языке нет ничего, кроме различий”. Он утверждал, что внутри системы знак существует только пото-

му, что он чем-то отличается от других знаков, и только то, что отличает данный знак от других, оказывается существенным внутри системы. Таким образом, одним из важнейших свойств знака является его **противопоставленность** другим знакам в рамках данной системы – его **значимость**. Противопоставленность предполагает чувственную различимость означающих (например, разные цвета светофора) и противоположность или во всяком случае различность означаемых (ср. значение каждого цвета в светофоре). Из факта противопоставленности знаков вытекает, что не все материальные свойства означающих оказываются одинаково важными для осуществления их знаковой функции: в первую очередь важны именно те свойства, по которым эти означающие отличаются друг от друга, то есть их дифференциальные признаки.

Вслед за Соссюром современная лингвистика говорит также о следующих двух свойствах языкового знака: 1) о **линейном** характере означающего и 2) о **произвольности** знака. Означающее языкового знака, являясь по своей природе воспринимаемым на слух, развертывается во времени, следовательно, оно обладает протяженностью, и эта протяженность представляется линией. Отсюда утверждение о его линейном характере.

Соссюр утверждал, что связь, соединяющая означающее с означаемым, произвольна, и, следовательно, языковой знак произволен, то есть данное означающее немотивированно, произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи. Для доказательства немотивированности языкового знака достаточно указать на то, что в разных языках одно и то же понятие обозначается по-разному: “дерево” – *дерево, δυση, tree, arbor...* Однако, говоря о произвольности языкового знака, необходимо очертить ее границы. Как верно указывал Эмиль Бенвенист (1902 – 1976), «произвольность заключается в том, что какой-то один знак, а не какой-то другой прилагается к данному, а не другому элементу реального мира, то есть языковой знак произволен по отношению к реальным объектам только в том смысле, что сами свойства этих объектов не требуют, чтобы их обозначали одним, а не другим звукосочетанием. Да и то, эта проблема есть не что иное, как

знаменитое *фюсей* или *тесей*, – переведенная на язык лингвистики философская проблема соответствия разума действительности».

Итак, **произвольность** языкового знака – это произвольность между знаком и предметом обозначения, а не между означающим (звукокомплексом или, тем более, акустическим образом) и означаемым (значением или, тем более, понятием), поскольку связь между означающим и означаемым не произвольна, а, напротив, необходима!

Более того, приходится признать произвольность языкового знака по крайней мере по отношению к производным словам. Так, если в языке есть глагол *читать*, то вовсе не случайно, что по уже существующим моделям словообразования русского языка отвлеченное понятие действия называется словом *чтение*, а человек, осуществляющий это действие, – словом *читатель* (ср. также *чтец*). Отсюда следует, что производные слова мотивированы не только внутриязыковыми отношениями, но и реальными свойствами реальных объектов, влияющими на выбор людьми той или иной формы, которую получает создаваемое слово (ср.: *дом – домик – домище – домишко; смех – смехач – смеюнчик* (В.Хлебников); *бокс – боксенок* (Л.Щерба); *бутявка – бутявочка* (Л.Петрушевская)).

знаковая система – նշանակի ն համակարգ  
 воспроизводиться – վերարտադրվել  
 воссоздавать – վերապատկերել  
 сиюминутный – այսրոպէական  
 прогнозировать – կանխատեսել  
 сигнал – ազդակ  
 символ – խորհրդանշան  
 символизировать – խորհրդանշանավորել  
 символизация – խորհրդանշանում  
 рефлекс – հակազդում, ակտիվը  
 графический – գծագրական  
 означающее – նշանակիչ

означаемое – նշանակյալ  
отпечаток – հետք  
противопоставленность – հակադրում  
линейность – գծայնություն  
произвольность знака – նշանի կամայականություն  
протяженность – տևականություն  
мотивированность – պատճառաբանվածություն  
звукосочетание – հնչյունային համակցություն  
звукокомплекс – հնչյունային համախիթ  
производное слово – ածանցյալ բառ  
непроизводное слово – արմատական բառ

#### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Каким образом проявляется знаковый характер языка?
2. Что понимается под способностью к символизации?
3. Каковы два плана организации языка как знаковой системы?
4. Что представляет собой языковой знак в концепции Соссюра? Что такое *означающее* и *означаемое* знака?
5. Почему, согласно Соссюру, противопоставленность знака другим знакам является его важнейшим свойством?
6. В чем заключается линейность означающего?
7. Согласны ли вы с утверждением Соссюра о произвольном характере связи означающего и означаемого языкового знака? Прокомментируйте ваш ответ.

## Тема VI

### ЯЗЫК КАК СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. УРОВНИ ЯЗЫКА

В начале XX века понятие «структуры» объекта исследования становится доминирующим, главенствующим в науке: сначала оно проникает в точные науки, затем в естественные, а позже – в гуманитарные, в том числе и в лингвистику. «В самом конце 20-х годов XX века небольшая группа лингвистов выдвинула принцип «структуры» как объекта исследования, выступив тем самым против господствовавшей тогда исключительно исторической точки зрения на язык и против такого языкознания, которое расчленяло язык на изолированные элементы и занималось изучением их исторических преобразований» (Э. Бенвенист). В языкознании устанавливается новая точка зрения на язык как на структурно организованное целое.

Это направление в лингвистике по праву связывают с именем Фердинанда де Соссюра. Тем не менее следует отметить, что сам Соссюр не использовал данное понятие: для него при изучении языка наиболее существенным было понятие «системы». Новизну его учения составляет именно идея о том, что язык образует своеобразную систему, «которая подчиняется только своему собственному порядку». Он считал, что язык – это система, все части которой можно и нужно рассматривать в их синхроническом единстве. Кроме того, он придает большее значение, подчеркивает главенство всей системы в целом по отношению к составляющим ее элементам. Он писал: «...Взгляд на элемент языковой системы [слово] как на простое соединение некоего звучания с неким понятием является серьезным заблуждением. Определить подобным образом элемент системы – значит изолировать его от системы, в состав которой он входит; это ведет к ложной мысли, будто возможно начинать с элементов системы и, складывая их, строить систему, тогда как на самом деле надо, отправ-



ляясь от целого, путем анализа доходить до составляющих его элементов» (Соссюр). Итак, язык представляет собой строго упорядоченную систему, в которой все взаимосвязано и взаимообусловлено, то есть в ней все элементы определяют друг друга и потому не могут быть ни изолированными, ни противоречащими друг другу. Если же в какой-либо части системы языка возникает изменение, то велика вероятность того, что это изменение отразится на всей системе в целом.

Впервые идея о необходимости структурного изучения языковой системы была высказана в краткой программе по исследованию фонематических систем, которую в 1928 году представили на I Международном конгрессе лингвистов в Гааге Николай Сергеевич Трубецкой (1890 – 1938), Роман Осипович Jakobson (1896 – 1982) и Сергей Осипович Карцевский (1884 – 1955). Именно в их тезисах и появляется термин «структура». И понимается ими этот термин как «структура системы». Согласно Э. Бенвенисту, «трактовать язык как систему – это значит анализировать его структуру. Поскольку каждая система состоит из единиц, взаимно обуславливающих друг друга, она отличается от других систем внутренними отношениями между этими единицами, что и составляют ее структуру». Иначе говоря, совокупность взаимосвязей между элементами системы и есть ее структура.

Таким образом, внутренняя организация языка определяется следующим образом: 1) язык есть системно-структурное образование и 2) язык есть система через структуру.

Структурная точка зрения на язык предполагает внутреннюю «многоэтажность», «многоступенчатость» языка. Язык как системно-структурное образование складывается из иерархически наслаиваемых друг на друга ярусов, или уровней. Разные школы структурной лингвистики<sup>1</sup> выделяют разные ярусы (и раз-

<sup>1</sup> Основными школами структурной лингвистики являются две европейские – пражская школа функциональной лингвистики и копенгагенская школа глоссематики, а также американская школа дескриптивной лингвистики.

ное их количество) в языке. Одним из самых детальных членений языка на уровни является следующее.

Самым низшим является так называемый меризматический ярус (Э. Бенвенист). Далее следует фонологический ярус, затем – морфемно-морфологический, за ним – лексический и наконец – синтаксический ярусы, или уровни. Кроме того, некоторые лингвисты выделяют еще два несамостоятельных яруса – словообразовательный и фразеологический подъярусы. Словообразовательный подъярус расположен между морфемно-морфологическим и лексическим ярусами, а фразеологический – между лексическим и синтаксическим.

Каждый ярус языка состоит из своих собственных единиц. Единицами меризматического уровня являются меризмы – дифференциальные признаки (ДП) фонем; единицами фонологического уровня являются фонемы, морфологического уровня – морфемы, лексического – лексемы, а синтаксического – синтагмы и предложения.

Фонеме как единице языка в речи соответствует звук (фон), морфеме – морф, лексеме – лекс (слово), синтагме – словосочетание, предложению – высказывание.

Уровни языка образуют своеобразную иерархию, вступают между собой в иерархические отношения, определяемые в терминах «входить в ...» и «состоять из ...»; то есть иерархические отношения – это отношения вхождения более простой, низшей единицы в более сложную, высшую. Следовательно, единицы каждого вышестоящего уровня как бы складываются из единиц нижестоящего уровня. И наоборот: единицы каждого нижнего уровня как бы проникают друг в друга, образуя более сложные единицы высшего уровня. Так, дифференциальные признаки образуют фонемы, фонемы составляют морфемы, морфемы – лексемы, а лексемы – синтагмы и предложения. Подобная однотипность базовых отношений между одинаковыми элементами разных уровней называется **изоморфизмом языковой структуры**.

Таким образом, можно дать следующее определение понятию «структуры»: **единство, то есть связь и взаимообусловленность, разнородных, гетерогенных единиц (т.е. единиц разных уровней) на вертикальной оси языка образует его**

**структуру.** Однако в пределах каждого яруса языковой структуры (меризматического, фонологического, морфемно-морфологического, лексического, синтаксического) имеется своя система, так как все элементы данного уровня выступают как члены единой системы. Следовательно, **система** (в узком смысле) – это единство **взаимообусловленных однородных, гомогенных единиц** (т.е. единиц одного уровня) **на горизонтальной оси языка.** Системы же отдельных ярусов языковой структуры, взаимодействуя друг с другом, образуют **общую систему данного языка.**

Итак, каждый языковой ярус строго систематизирован: единицы каждого яруса связаны определенными отношениями не только с единицами высшего и низшего ярусов, но и друг с другом, то есть вступают не только в иерархические, но и в синтагматические и парадигматические отношения. Так, на фонологическом уровне можно выделить систему гласных и систему согласных фонем, в системе согласных можно выделить подсистему твердых и мягких согласных и т.д. На лексическом уровне слова группируются в синонимические ряды, антонимические пары и т.д. Правда, существует точка зрения, согласно которой наименее систематизированными являются лексический и синтаксический уровни. Это объясняется следующим образом. Единицы всех предыдущих ярусов исчислимы. Например, известно, что для языков мира выделено 24 ДП фонем и от 10 до 100 фонем. Количество морфем также можно вычислить (существуют даже словари морфем). Однако количество слов неисчислимо. В действительности же здесь нужно говорить не о меньшей систематизации лексического уровня по сравнению с предыдущими, а об открытости лексической системы языка. Что же касается синтаксического уровня, то его принципиальное свойство заключается в том, что при ограниченном количестве основных базовых моделей, язык позволяет создавать бесконечное множество предложений.

**доминирующий** - գերակշռող  
**главенствующий** - գերիշխող  
**точные н.** - ճշգրիտ գ.  
**естественные н.** - բնագիտական գ.  
**гуманитарные н.** - հումանիտար գ.  
**изолированный** - մեկուսացված  
**новизна** - նորույթ  
**заблуждение** - մոլորություն, սխալմունք  
**упорядоченный** - համակարգված  
**взаимообусловленный** - փոխաշատճառաբանված  
**противоречащий** - հակասող  
**трактовать** - մեկնաբանել  
**совокупность** - ամբողջություն  
**иерархические отношения** - ստորակարգային հարաբերություններ  
**уровни языка** - լեզվի մակարդակներ  
**меризматический у.** - մերիզմատիկ մ.  
**фонологический у.** - հնչյութային մ.  
**морфемно-морфологический у.** - ձևութային մ.  
**лексический у.** - բառային մ.  
**синтаксический у.** - շարահյուսական մ.  
**словообразовательный у.** - բառակազմական մ.  
**фразеологический у.** - դարձվածաբանական մ.  
**фонема** - հնչյւթ  
**морфема** - ձևութ  
**лексема** - բառութ  
**синтагма** - շարութ  
**словосочетание** - բառակապակցություն  
**складываться** - ձևավորվել  
**изоморфизм языковой структуры** - լեզվական կառուցվածքի գրգռանություն  
**разнородный (гетерогенный)** - տարատեսակ  
**однородный (гомогенный)** - համատեսակ

систематизироваться – hshfshqhrqfct

Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Когда и в связи с чем понятие «структуры» становится доминирующим в лингвистике?
2. Использовал ли Соссюр понятие «структуры»? Как он понимал системность языка?
3. Каково, согласно Э. Бенвенисту, соотношение между системой и структурой языка? Как Вы понимаете следующее высказывание: «Язык есть система через структуру»?
4. Назовите основные уровни языка, их единицы и речевые реализации последних.
5. Какие отношения существуют между уровнями языка? Что представляет собой «изоморфизм языковой структуры»?
6. Сформулируйте понятия «системы» и «структуры» языка с позиций уровневого анализа.
7. В чем заключается специфика лексического и синтаксического уровней по сравнению с другими языковыми ярусами?

## Тема VII

### ФОНОЛОГИЯ

#### 7.1. Фонетика. Возникновение фонологии

Фонетика (от др.-греч. *phōnē* – «звук, голос») – это наука о «звуковом материале» языка, использовании этого материала в единицах речи, исторических изменениях в нем и в приемах его использования. Звуки и другие звуковые единицы (например, слоги), а также звуковые явления (ударение, интонация) изучаются в фонетике в двух аспектах: а) с точки зрения их **физических (акустических)** признаков; б) с точки зрения работы, производимой человеком при их произнесении и слуховом восприятии, то есть с **биологической (артикуляционной)** точки зрения.

Каждый звук, произносимый нами в речи, как и всякий звук вообще, есть физическое явление – колебательное движение, которое передается через упругую среду (в частности, через воздух) и воспринимается человеческим слухом. И это колебательное движение характеризуется определенными физическими (акустическими) свойствами: силой, высотой, тембром. С другой стороны, звуковая речь имеет не только физический, но и анатомо-физиологический характер; следовательно, изучается и с артикуляционной точки зрения. При этом изучается строение и работа артикуляционного аппарата человека, то есть всех органов речи, принимающих участие в образовании звуков, в их произношении. Органы речи делятся на активные (голосовые связки, губы, язык, стенки гортани) и пассивные (носовая полость, зубы, альвеолы).

Помимо указанных выше двух аспектов изучения звуков в фонетике, рассматривающих материальную сторону языка – его звуковое воплощение в речи, существует также и третий аспект исследования. Звуки могут изучаться и с точки зрения их использования в языке, их роли в обеспечении функционирования языка как средства общения. Иными словами, речь идет о **функциональном аспекте** исследования звуковой материи языка, кото-

<sup>около ста</sup>  
рый более 80 лет назад выделился в языковедении в особую область – фонологию.]

Впервые о фонологии заговорили в 1928 г. на I Международном конгрессе лингвистов в Гааге, когда Н.Трубецкой, С.Карцевский и Р.Якобсон выступили с предложением строго разграничивать две самостоятельные области изучения – **фонетику** и **фонологию**. Их предложение основывалось на уже принятом в лингвистике противопоставлении языка и речи. Из этого противопоставления следует признание звука конкретной физической единицей конкретного физического явления – речи, а фонемы – абстрактной единицей абстрактного явления – языка. «Целесообразно иметь две “науки о звуках”, одна из которых ориентировалась бы на речь, а другая – на язык. Соответственно различиям в объекте обе науки должны применять различные методы: учение о звуках речи... должно пользоваться методами естественных наук, а учение о звуках языка в противоположность этому – чисто лингвистическими методами... Мы будем называть учение о звуках речи фонетикой, а учение о звуках языка – фонологией» (Н.Трубецкой). Таким образом, выделение фонологии в самостоятельную область языкознания связывают с именем русского ученого-лингвиста Н.С.Трубецкого, с его трудом “Основы фонологии” (1939 г. – на немецком; русский перевод – в 1960 г.).

## 7.2. Понятие <sup>фонемы</sup> фонемы

Еще в древности, например, у древних индийцев и древних греков, наблюдаются попытки понять соотношение в языке материально-конкретного и идеально-абстрактного. Причем речь идет не только о символическом смысле звуков. Так, древнеиндийские фонетисты различали звук речи и звук, функционирующий в качестве знака, обозначая его термином *схота*, что приблизительно соответствует современному разграничению звука и фонемы. Аристотель, выделяя в составе человеческой речи *элемент*, понимал под ним «неделимый звук, но не всякий, а такой, из которого может возникнуть разумное слово», то есть указывал на функциональную роль звука. Кроме того, издревле за большим многообразием акустически и артикуляционно различных звуков

было замечено нечто общее. Так, было отмечено, что даже при произнесении одним и тем же человеком одного и того же звука подряд этот звук характеризуется разными параметрами, однако это не мешает воспринимать его именно как данный звук и никак иначе. Таким образом, еще составители древних алфавитов («стихийные фонологи») смогли интуитивно уловить за многообразием звуков речи нечто общее, постоянное, что прошло неизменно через столетия и лишь сравнительно недавно было отделено от звуков речи как единицы языка и получило название *фонемы*.

Фонема – абстрактная единица звукового строя языка. Она характеризуется следующими параметрами (свойствами):

- 1) Фонема является **элементарной** единицей, ~~в том смысле, что линейно она представляет собой точку, далее неразложимую (хотя структурно ее можно разложить на дифференциальные признаки).~~
- 2) Фонема является **элементарной единицей плана выражения языка**, то есть является минимальной единицей звукового строя языка.
- 3) Фонема различает **хотя бы одну пару высказываний** данного языка.
- 4) Фонема ~~как минимальная звуковая единица языка лишена значения, она представляет собой одностороннюю языковую сущность.~~
- 5) Не имея своего собственного значения, фонема различает **единицы вышестоящих уровней и их значения**. Именно поэтому основная функция фонемы – **смыслоразличительная (дифференциальная) функция**.
- 6) Фонема **обязательна для всех носителей** данного языка.
- 7) Фонема **выводится из противопоставления, оппозиции**. **Вне оппозиции фонема не существует.**

Для выяснения количества фонем в слове с ним составляются **минимальные пары**. Минимальную пару образуют слова, различающиеся одной фонемой. **В каждом слове языка содержится столько фонем, сколько минимальных пар можно составить с этим словом и не более.** Например, в слове *дом* – 3 фонемы, поскольку: 1) из противопоставления *дом – том – лом* –

ром для слова *дом* выводится первая фонема *д*; 2) из противопоставления *дом – дым – дам – дум* выводится вторая фонема *о*; 3) из противопоставления *дом – дол – дон – доч'* выводится третья фонема *м*. (Пример из армянского языка: *Էրր – րր; Էրր – Էրր; Էրր – Էրր*). Таким образом, оппозиция является основой для выделения фонемы.

Составляющие минимальную пару слова должны различаться одновременно в плане выражения и в плане содержания. Если различие в плане содержания не сопровождается различием в плане выражения, такая пара слов не может составлять минимальную пару и не может служить для выделения фонем. (Например, омонимы *коса<sup>1</sup>* (сельскохозяйственное орудие) – *коса<sup>2</sup>* (сплетенные волосы) не составляют минимальной пары.)

### 7.3. Признак фонетический и признак фонологический

В языке существует четкое разграничение между признаком фонетическим и фонологическим. Так, безотносительно к какому-либо конкретному языку звуки *м* и *м'* различаются признаком твердости – мягкости, а звуки *к* и *к'* (*р*) отличаются неаспирированностью – аспирированностью. Эти различия реально существуют в языке: *мыл – мил; Էրր – Էրր; кот – кто; Էրր – րր*.

Однако в русском языке аспирированность – неаспирированность является лишь фонетическим признаком, но не фонологическим, поскольку этот признак не различает ни одной пары высказываний русского языка. В армянском же языке этот признак является фонологическим, дифференциальным, так как он различает слова. С другой стороны, в русском языке различительным, фонологическим признаком является признак твердости – мягкости, чего не скажешь об армянском языке: признак твердости – мягкости, конечно, объективно существует в языке, но он не является дифференциальным, так как не различает ни одной пары слов (*ԷրրԷրր – ԷրրԷրր*). Таким образом, один и тот же признак в одном языке может быть дифференциальным, а в другом – фонетическим.

### 7.4. Дифференциальные признаки фонем. Фонема как пучок ДП

Фонема, являясь линейно неразложимой единицей, структурно делится на ряд признаков, не существующих самостоятельно, вне фонем. Не все признаки в составе фонем играют одинаковую роль, одни из них являются различительными, дифференциальными, другие – неразличительными, интегральными, всего лишь “наполняющими” состав фонемы. Из всего набора акустических и артикуляционных признаков, объективно присущих данному звуку, фонологически значимыми являются только те признаки, по которым данный звук функционирует в языке, т.е. различает слова (как с точки зрения плана выражения, так и с точки зрения плана содержания). Такие признаки называются дифференциальными (ДП). ДП-и, по которым каждая фонема языка противопоставляется другим фонемам, составляют ее фонологическое содержание. Следовательно, фонема определяется как набор (или пучок) ДП-ов.

Рассмотрим пучок ДП-ов фонемы [д] русского языка (т.е. рассмотрим, на какие ДП-и можно разложить данную фонему). Для этого опять следует использовать метод **оппозиции**, так как ДП, как и фонемы, выводятся из противопоставлений.

Из противопоставления  $\frac{д}{т} \frac{ом}{ом}$  для фонемы [д] выводится ДП “звонкость”.

Из противопоставления  $\frac{д}{Д} \frac{има}{има}$  для фонемы [д] выводится ДП “твердость”.

Из противопоставления  $\frac{д}{г} \frac{ам}{ам}$  для фонемы [д] выводится ДП “переднеязычность”.

Из противопоставления  $\frac{д}{з} \frac{ал}{ал}$  для фонемы [д] выводится ДП “взрывность”.

Таким образом, фонема [д] русского языка представляет собой пучок следующих ДП-ов: звонкость, твердость, взрывность, переднеязычность. Именно эти признаки образуют ее фонологическое содержание. В армянском языке эта же фонема имеет иное фонологическое содержание, так как признак твердости – мягкости в армянском языке не различает слова, т.е. не является ДП-ом.

Различающиеся по одному ДП фонемы называются **коррелятами**. Следовательно, ДП-и выводятся из противопоставления коррелятов. Если же в определенной позиции некий ДП исчезает, то корреляты перестают различаться – происходит явление **нейтрализации коррелятов** (*бог – бок, плод – плот, роз – рос*).

В языках мира насчитывается от 10 до 100 фонем. Но при этом всего лишь 24 ДП. Теорию дифференциальных признаков фонем разработали американские ученые Гуннар Фант, Моррис Халле и Роман Якобсон. Именно они доказали их существование и выделили общее количество ДП-ов – 24, причем в каких-то языках их может быть меньше, но никогда не больше 24.

Языки различаются своими системами ДП-ов. Так, в армянском языке есть признак аспирированность – неаспирированность, а в русском его нет; с другой стороны, в русском и, например, польском языках есть ДП твердость – мягкость, а в армянском – нет. Однако существуют и универсальные ДП-и, которые существуют во всех языках, например, ДП гласность – согласность, назальность – неназальность и т.д.

### 7.5. Варьирование фонем. Инвариант и варианты

Как уже отмечалось выше, фонема является элементарной единицей плана выражения языка, которой в речи соответствует звук (фон). Из речевой практики известно, что в русском языке в разных позициях в слове, в разных звуковых окружениях одна и та же фонема может менять свое звуковое выражение. Например, в безударном положении гласные подвергаются **редукции**. Редукция может быть 1) количественной (когда гласный в безударном положении произносится короче (*пир – пират*)) и 2) качественной (когда меняется само качество звука). При этом он может совпадать в своем звучании с другим звуком (дом; д'ма (о/а)); или может создаваться новое качество, новый звук, который в данном языке в ударной позиции никогда не звучит (д'м'воі).

В позиции конца слова в русском языке происходит редукция согласного: он, как правило, оглушается (код – кот; коз – кос).

Такое видоизменение звучания одной и той же звуковой единицы языка в зависимости от позиции в слове и от сочетаемости с другими звуками называется **варьированием фонем**; оно приводит к различению **фонемных вариантов (аллофонов)**. Так, в слове *молоко* всего одна гласная фонема [о], которая, однако, в зависимости от позиции предстает в виде трех своих вариантов:

под ударением /о/, в первом предударном слоге /ʌ/, во втором предударном слоге /ъ/. Эти варианты не являются самостоятельными фонемами, так как не меняют значения слова. Они являются всего лишь аллофонами, вариантами одной и той же фонемы [о]. Таким образом, **фонема является инвариантом**, абстрактной единицей языка, которую в речи представляют ее **позиционные варианты – аллофоны**, конкретные единицы речи ([о] – фонема, /о/, /ʌ/, /ъ/ – ее аллофоны).

### 7.6. Правила выделения фонем

В своем фундаментальном труде «Основы фонологии» Н.Трубецкой разработал три основных правила выделения фонем:

1) Если два звука **встречаются** в одной и той же позиции и могут замещать друг друга, **не меняя** при этом значения слова, то такие звуки являются **факультативными вариантами одной фонемы**. Например, [молоко́] (оканье) – [м'л'ко́] (аканье); или: [л'шч] – [л'шч].

2) Если два звука **встречаются** в одной и той же позиции и при этом **изменяют** значение слова, то эти звуки являются фонетическими реализациями **двух разных фонем** (пить – петь – пять; рот – кот – вот – тот; ишр – ршр – ршр – [шр]).

3) Если два акустически (или артикуляционно) схожих звука никогда **не встречаются** в одной и той же позиции, то они являются **комбинаторными вариантами одной и той же фонемы**. Например, /и/ и /ы/. В русском языке звуки /и/ и /ы/ никогда не встречаются в одной и той же позиции: /и/ используется после мягких согласных: *бил, тил, вил, Дима*; /ы/ – после твердых со-

гласных: *был, пыл, выл, дыма*. Аллофон /ы/ является вариантом фонемы [и].

акустический – ձայնաբանական  
аллофон – ենթահնչույթ, հնչույթի տարբերակ  
альвеолы – ավվեոլներ կառվելներ  
анато-физиологический - կազմաբնախոսական  
артикуляционный – արտաբերական, արտասանական  
аспирированность – շնչեղություն  
варьирование - տարբերակայնություն  
восприятие – ընկալում  
горгань – կոկորդ  
замещать - փոխարինել  
инвариант – անփոփոխակ  
интегральный – ընդհանուր  
интуитивно - բնագիտաբար  
колебательный – տատանողական  
комбинаторный - կապակցական  
коррелят / коррелята – հարաբերակից  
нейтрализация – չեզոքացում  
неразложимый - չարոհվող  
опозиция – հակադրություն  
органы речи – խոսքի գործարաններ  
ориентированный - կողմնորոշված  
параметр – չափանիշ, չափեզր  
позиционный – դիրքային  
редукция - սղում  
смыслоразличительная, дифференциальная ф. –  
իմաստատարբերակիչ ֆ.  
тембр – հնչերանգ  
упругий - ամաձգական, ամաձիգ  
факультативный – կամընտրական, ոչ պարտադիր  
физический – ֆիզիկական  
фон – հնչյուն

фонема – հնչույթ

фонетика – հնչյունաբանություն

фонология – հնչույթաբանություն

фундаментальный - հիմնավոր

целесообразно – նպատակահարմար

элементарный – տարրական

### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Каковы два основных аспекта изучения звукового материала языка в фонетике?
2. Каким аспектом исследования звукового строя языка занимается фонология?
3. Каково соотношение двух противопоставлений – язык / речь и фонология / фонетика? Прокомментируйте его.
4. Кто впервые заговорил о необходимости выделения «учения о звуках языка» в отдельную лингвистическую дисциплину?
5. Охарактеризуйте основные свойства (параметры) фонемы.
6. В чем заключается различие между фонетическим признаком и признаком фонологическим?
7. Что такое «дифференциальные признаки фонемы»? Как вы понимаете высказывание: «Фонема является пучком ДП-ов»?
8. Сколько фонем и ДП-ов насчитывается в языках мира?
9. Что представляет собой «варьирование фонем»? Каково соотношение инварианта и вариантов фонемы?
10. Назовите основные правила выделения фонем.

## 8.1. Определение морфемы

Следующим, располагающимся над фонемно-фонологическим уровнем и связанным с ним иерархическими отношениями, является морфемный уровень языка. Раздел языкознания, который изучает морфемную структуру слова и классифицирует его составные части, исследует систему морфем и правил их функционирования в составе слова, систематизирует слова по их морфемному составу, разрабатывает принципы морфемного анализа, называется **морфемикой**. (Термин “морфемика”, как и в случае с названиями других разделов языкознания, изучающих другие языковые уровни, обозначает также морфемный строй языка, т.е. совокупность и типы его морфем).

Основной единицей морфемно-морфологического уровня языка является морфема. (Это понятие и сам термин ввел в научный обиход И.А.Бодуэн де Куртенэ как обобщение понятий корня, приставки, суффикса и окончания.)

[**Морфема** – это минимальная значимая единица языка. В этом заключается основное отличие морфемы от фонемы.] Как известно, [фонема является односторонней, одноплановой языковой единицей] будучи минимальной единицей плана выражения языка, она лишена своего собственного значения (хотя она и служит для разграничения значений единиц вышестоящих уровней). [Морфема же – минимальная двусторонняя единица языка, поскольку в ней за определенной фонетической формой, звучанием – планом выражения (в этом сходство с фонемой) – закреплено свое определенное значение – план содержания] (в этом отличие от фонемы). Так, в слове *корка* первый звук *к* является фонемой, потому что он не имеет своего значения и служит для различения слов: *корка*, *горка*, *норка* и т.д. Второе *к*, являясь фонемой (*кóрка*, *кóрма*), представляет собой и единицу более высоко-

го уровня – морфему, так как выражает значение “уменьшительности”: *корка* – *кора*, *горка* – *гора*, *норка* – *нора*. (Еще пример: *ленился* – *женился*: первое *л* – фонема, второе *л* – морфема, обозначающая прошедшее время глагола; *и́бри* – первое *и* – фонема, второе *и* – морфема (артиклъ), имеющая значение определенности и притяжательности).

[Следующим отличием морфемы от фонемы являются их линейные свойства. Если фонема линейно неразложима, то морфему, как правило, можно разделить на отдельные фонемы. Например, в слове *домик* суффиксальная морфема *-ик-* состоит из двух фонем – *и* и *к*] (или в слове *учитель* – морфема *-тель* состоит из трех фонем: *т*, *э*, *л*). Иногда, как в приведенных выше примерах, морфема может совпадать с фонемой.

Для того чтобы выяснить количество морфем в слове, необходимо разделить его так, чтобы с каждой составной частью было связано какое-то значение. Для этого нужно, чтобы каждая выделенная часть этого слова с тем же значением встречалась и в других словах. Так, в слове *дом-ик-и* – 3 морфемы: морфема *дом* встречается в словах *домище*, *домишко*, *домовой*; морфема *-ик-* встречается в словах *кубик(и)*, *столик(и)*, *холмик(и)*, а морфема *-и* – в следующих словах: *кони*, *садики*, *грибники* и т.д. Таким образом, [при выделении морфем, так же как при выделении фонем, необходимо составлять минимальные оппозиционные пары; следовательно, морфема тоже выводится из противопоставления (оппозиции)]

## 8.2. Классификация морфем

Морфемы классифицируются по двум основным признакам:

- 1) по значению;
- 2) по месту в составе слова.

1. По характеру выражаемого значения морфемы подразделяются на лексические (корни) и грамматические (аффиксы).

**Корень** – это общая часть всех родственных слов, остающаяся после устранения всех словообразовательных и словоизменительных элементов этих слов. Корень – главная, центральная



морфема в слове – является носителем лексического значения слова, именно благодаря корню слово обладает лексическим значением. Так, значение корня *рук-* совпадает с лексическим значением слова *рука*. В знаменательных словах более сложной структуры корень несет какую-то часть целостного лексического значения или же выступает как “опора” мотивировки. Ср., например, значение корня *рук-(руч-)* в словах *ручка<sup>1</sup>* (маленькая рука) и *ручка<sup>2</sup>* (дверная, для письма и т.д.), *рукомойник*, *ручной*, *рукав*, *приручить*, *выручить* и т.д.

**Аффиксы** (от лат. *affixus* – “прикрепленный”) не несут самостоятельных лексических значений, их значения либо лексикограмматические (словообразовательные, деривационные), либо собственно грамматические (словоизменительные, реляционные), либо, наконец, они выполняют формально-структурные и формально-классифицирующие функции, что также относится к сфере грамматики. В приведенных выше примерах даны все типы аффиксов. Словообразовательными являются аффиксы *-к-* в словах *ручка<sup>1</sup>* и *ручка<sup>2</sup>*, *-ник* в слове *рукомойник*, *при-* и *вы-* в словах *приручить* и *выручить*; словоизменительными являются аффиксы *-а* в словах *рука* и *ручка<sup>1</sup>* и *ручка<sup>2</sup>*, *-ой* – в слове *ручной*; структурным аффиксом является соединительный гласный *-о-*, связывающий два корня в сложном слове *рукомойник*; классифицирующим аффиксом – показатель 2 спряжения глаголов *-и-* в словах *приручить* и *выручить*.

2. В классификации морфем по месту в составе слова определяющую роль выполняет корень, являющийся центром не только смыслового ядра слова, но и самой структуры слова. Именно корень является тем ориентиром, по отношению к которому определяются позиции всех аффиксов. В русском языке (как и в ряде других) возможны три позиции и, следовательно, три главных позиционных класса аффиксов:

1) Позицию перед корнем (“слева от корня”) занимают **префиксы** (от лат. *praefixum* – “прикрепленное перед”), или приставки – в школьной грамматике. Префиксы могут иметь как словообразовательное, так и формообразующее значение. Например, в паре *писать* – *списать* мы имеем два разных слова, с разными лексическими значениями. Следовательно, префикс *с-* здесь име-

ет словообразовательное значение, является словообразовательным префиксом; а в паре *делать* – *сделать* различия касаются только видового, собственно грамматического значения глагола, значит, в этом случае *с-* является формообразующим префиксом.

2) Позицию после корня (“справа от корня”) занимают **постфиксы** (в широком смысле слова) (от лат. *postfixum* – “прикрепленное после”).

Постфиксы в широком смысле в свою очередь подразделяются на суффиксы (от лат. *suffixus* – “подставленный”) и флексии (или окончания; от лат. *flexio* – “осгибание, переход”).

**Суффиксы**, как и префиксы, могут иметь как словообразовательное, так и формообразующее значение. Например, с помощью суффикса *-н-* (в слове *ручной*), *-ик-* (в слове *домик*) образуются, производятся новые слова. Значит, они выступают в качестве словообразующих суффиксов, имеют деривационное значение. А при помощи суффикса *-л-* образуется форма прошедшего времени глаголов (*ходил*, *бегал* и т.д.), следовательно, это формообразующий суффикс и он имеет реляционное значение.

**Флексии** в большинстве случаев занимают позицию конца слова, имеют чисто грамматическое, словоизменительное значение, поскольку служат для связи слов в предложении, то есть выражают те или иные синтаксические связи данного слова с другими словами в предложении. Поэтому говорят о падежных, личных и родовых окончаниях (*о доме*, *кукла*, *читаешь*), но не считают окончанием стоящий всегда в конце слова показатель инфинитива *-ть/-ти/-чь* – формообразующий суффикс.

Кроме того, в русской грамматической традиции выделяют еще одну подгруппу – постфиксы (в узком смысле). К ним относятся возвратная морфема *-сь/-ся*, которая всегда ставится после окончания; формант *-те* – показатель мн.ч. в форме императива, и некоторые другие.

3) Позиция между двумя корнями, иногда между корнем и суффиксом, нередко бывает заполнена **интерфиксом** (от лат. *interfixus* – “прикрепленный между”), выполняющим соединительную, то есть формально-структурную функцию. В русском языке к ним относятся соединительные гласные *-о-* и *-е-* (*водопад*, *камень-е-пад*), согласный [j] (*кофе* – *кофейный*), сочетание

гласного и согласного (*там – тамошний, Америка – американский*).

Помимо указанных аффиксов, в лингвистике выделяют и другие типы. Аффикс может охватывать корень одновременно с двух сторон, то есть представлять собой одновременное присоединение к корню префикса и постфикса. Такие аффиксы называются **конфликсами** (от лат. *confixum* – “совместно взятое”), например, в словах *подоконник, заречный*.

Еще один тип аффиксов называют **инфиксами** (от лат. *infixus* – “вставленный”). Инфикс – это аффикс, вставленный внутрь корня при словоизменении или словообразовании. Этот вид аффикса русскому языку не присущ. В качестве примера можно привести инфикс настоящего времени *-n-* в лат. языке: *findo* – “раскалываю” (корень *fid*); или англ. *stand – stood*.

Наконец, если аффикс разрывает определенными гласными корень, состоящий из согласных, то он принадлежит к классу **трансфиксов** (от лат. *trans* – “через, сквозь”). Это явление свойственно семитским языкам. Например, в арабском языке корень *кмл* обозначает идею убийства, а аффиксы, состоящие из гласных, т.е. трансфиксы, вклиниваясь между согласными корня, образуют разные словоформы этого слова (*катала* – “убил”, *кутила* – “был убит” и др.).

Морфемы могут классифицироваться и по другим параметрам. С точки зрения **синтагматической зависимости / независимости**, морфемы делятся на **свободные** и **связанные**. К свободным относятся морфемы, встречающиеся в языке в качестве автономного слова. Они могут употребляться в таком же формальном виде в других словах. К связанным относятся морфемы, выступающие лишь в сочетаниях с другими морфемами. К свободным относятся корневые морфемы, связанные морфемы – это аффиксы и некоторая часть корневых морфем. Так, корень *раб* относится к свободным морфемам, так как он является отдельным словом – существительным. При этом он сохраняет такой же формальный вид в других словах – *рабство, порабощение* и т.д. С другой стороны, в глаголах *обуть, разуть* корень *-у-* выступает в связанном виде, поскольку отдельно он не употребляется (или: корень *ул-* в словах *улица, переулок*).

По происхождению морфемы делятся на **исконные** и **заимствованные**. Чаще всего заимствуются корневые морфемы (вместе со словами), в меньшей степени – аффиксальные морфемы. В русском языке существует определенное количество заимствованных суффиксов и префиксов. К ним относятся такие суффиксы, как *-изм, -ист, -ад (клоунада), -аж (ажисотаж), -ант (дипломант)* и др.; префиксы *а-, анти-, архи-, контр-, экстра-, дез-* и др. (Считается, что из аффиксальных морфем никогда не заимствуются окончания.) Заимствованные суффиксы и префиксы довольно часто приобретают способность сочетаться с исконными словами и становятся активными словообразовательными средствами языка, в который они вошли в тот или иной период.

### 8.3. Идентификация и дифференциация морфем (Установление тождества и различия морфем)

Морфема – минимальная значимая единица языка. Конкретная реализация морфемы в речевом потоке в высказывании называется морфом, варианты же морфемы – алломорфами.

При установлении тождества морфем необходимо исходить из определения морфемы как двусторонней единицы языка, имеющей как план выражения (звучание), так и план содержания (значение). Первым и основным условием установления тождества двух и более морфов или алломорфов в одной морфеме является сохранение значения – лексического или грамматического. Например, *книг-* и *книж-* – алломорфы одной корневой морфемы *книг-*, поскольку в них сохраняется лексическое значение морфемы, а элемент *-у* в словах *ношу* и *ношу'* относится к двум разным морфемам:  $-u^1$  и  $-u^2$ , так как  $-u^1$  – именная флексия, обозначающая Вин. пад. ед.ч. сущ. ж.р. *ноша*, а  $-u^2$  – глагольная флексия, обозначающая 1 л. ед.ч. наст. времени глагола *носить*. Следовательно, единицы с разными значениями относятся к разным морфемам.

Итак, при идентификации и дифференциации морфем могут быть установлены следующие соотношения:

1. Если 2 единицы морфемного уровня имеют разные значения и разные звучания, то они являются двумя разными мор-

фемами. Например, префиксы *пред-* и *по-* (*представить* и *поставить*).

2. Если 2 единицы морфемного уровня имеют одинаковое значение, но разное звучание, то они являются синонимичными морфемами: например, суффиксальные морфемы *-ик-* и *-ок-*, которые имеют значение “уменьшительности” (*домик*, *садик* и *грибок*, *дубок*), или флексии Тв.пад. ед.ч. сущ. *-óm* [+ -ъм], *-ью* [-jу], *-й* [+ -ъi] – *рабо́м*, *до́мом*, *мы́шью*, *коро́й*, *газе́той*.

3. Если 2 единицы морфемного уровня имеют разное значение, но одинаковое звучание, то они являются омонимичными морфемами. Например, в словоформах *сахар-у*, *к берег-у*, *в лес-у*, *лес-у* – мы имеем четыре разные морфемы  $-y^1$ ,  $-y^2$ ,  $-y^3$  и  $-y^4$ .

4. Если 2 единицы морфемного уровня имеют одинаковое значение и близкое, похожее звучание, то они являются алломорфами одной морфемы. Например, *книг-* и *книж-* являются алломорфами корневой морфемы *книг-*. Это объясняется тем, что эти корни никогда не встречаются в одинаковых позициях, окружениях. Их окружения (дистрибуции) дополняют друг друга, поэтому такие дистрибуции называются дополнительными, т.е. дистрибуция алломорфа *книж-* (все его окружения, все позиции, в которых он встречается) “дополняет” дистрибуцию алломорфа *книг-*, и вместе они составляют единую дистрибуцию морфемы *книг-*. Алломорф *книг-* встречается перед всеми флексиями слова *книга*, а также перед соединительным гласным *о* (*книгохранилище*), а алломорф *книж-* встречается в производных словах (перед суффиксами): *книжный*, *книжка*, *книжица*, *книжечка*, *книжонка*... Как видно, окружение этих алломорфов не пересекается.

#### 8.4. Морфемный состав слова. Понятие нулевой морфемы

Морфемный состав слова можно представить следующей формулой:  $P + R + S + F$ , где  $P$  обозначает **префикс**,  $R$  – **корень** (*radix*),  $S$  – **суффикс**,  $F$  – **флексию**. В слове может не быть ни приставки (*лесной*), ни суффикса (*леса*, *дома*), ни окончания (*кофе*, *авеню*), но наличие корня обязательно. С другой стороны, в слове может быть несколько приставок (в русском языке – до

трех: *по-на-вы-думывать*), или постфиксов (в русском языке – до четырех: *перемеж-ев-ыва-ть-ся*), или даже корней (*водо-грязе-ле-чебница*). Чем сложнее модель, тем реже она реализуется в словах. И наоборот, простейшие модели представлены чаще.

В определенных случаях говорят о наличии в слове **нулевой морфемы**. Это происходит тогда, когда некоторое грамматическое значение выражается **отсутствием аффикса при его наличии во всех остальных формах данного слова**. Таким образом, следует выделить три различных явления:

- 1) наличие морфемы,
- 2) отсутствие морфемы,
- 3) наличие нулевой морфемы.

Рассмотрим слова *крыша*, *пальто* и *дом*. В слове *крыша* выделяются корневая морфема *крыш-* и флексия *-а* – показатель Им. пад. ед.ч. сущ. ж.р. (Им.п.: *крыш-а*; Род.п.: *крыш-и*; Дат.п.: *крыш-е* и т.д.). В слове *пальто* флексии нет, она вообще отсутствует, поскольку данное слово не склоняется. В слове же *дом* мы наблюдаем нулевую флексию ( $F_0$ ). Нулевой аффикс – это значимое отсутствие аффикса, противопоставляемое его наличию во всех других формах данного слова. Так, в парадигме слова *дом* мы обнаруживаем нулевую флексию в форме Им. и Вин. пад. ед.ч.: именно отсутствие окончания в этих формах – при его наличии в остальных падежах (и в форме мн.ч.) – говорит нам о том, что слово *дом* находится в Им. / Вин. пад. ед.ч.:

Им.	<i>дом-о</i>
Род.	<i>дом-а</i>
Дат.	<i>дом-у</i>
Вин.	<i>дом-о</i>
Твор.	<i>дом-ом</i>
Пред.	<i>дом-е</i>

(Кстати, заметим, что в парадигме слова *крыша* также есть форма с нулевой флексией – *крыш* – форма Род. пад. мн.ч.).

морфема –  $\delta\lambda\eta\iota\tau\text{ʃ}$

алломорф -  $\text{b}^{\text{h}}\text{ʃ}\text{ʌ}\delta\lambda\eta\iota\tau\text{ʃ}$ ,  $\delta\lambda\eta\iota\tau\text{ʃ}$   $\text{u}\text{ʃ}\text{ʌ}\text{r}\text{ʃ}\text{ʌ}\text{r}\text{ʃ}$

морфемика –  $\delta\lambda\eta\iota\tau\text{ʃ}\text{ʌ}\text{r}\text{ʃ}\text{ʌ}\text{r}\text{ʃ}\text{ʌ}\text{r}\text{ʃ}\text{ʌ}\text{r}\text{ʃ}$

корень - արմատ  
 аффикс - ածանց /մասնիկ/  
 префикс - նախածանց  
 постфикс - վերջածանց  
 суффикс - վերջածանց  
 флексия - բերույթ  
 окончание - վերջավորութուն  
 интерфикс - ներույթ  
 инфикс - միջմասնիկ  
 словообразовательный - բառակազմական  
 словоизменяемый - բառաբերական  
 реляционный - վերաբերական  
 формообразующий - ձևակազմող  
 формально-структурный - ձևային-կառուցվածքային  
 формально-классифицирующий - ձևային-դասակարգային  
 притяжательность - ստացականություն, պատկանելիություն  
 оппозиционный - հակադիր  
 ориентир - կողմնորոշիչ  
 автономный - ինքնուրույն  
 идентификация - նույնականացում  
 дифференциация - տարբերակում  
 дистрибуция - բաշխում  
 дополнительная дистрибуция - լրացուցիչ բաշխում  
 нулевая морфема - գրկ ձևույթ  
 нулевая флексия - գրկ վերջավորություն

### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Дайте определения понятий *морфема* и *морфемика*.
2. Укажите два основных отличия *морфемы* от *фонемы*.
3. Назовите основные классификации морфем.
4. Какие типы морфем выделяются в классификации «по значению»? Охарактеризуйте их.

5. Определите понятия *префикс*, *постфикс* (в широком и узком смысле), *суффикс*, *флексия*, *интерфикс*, *конфикс*, *инфикс*, *трансфикс*.
6. В чем заключается различие между *свободными* и *связанными морфемами*? Существуют ли связанные корни?
7. Назовите основные правила идентификации и дифференциации морфем.
8. В каких отношениях находятся *алломорфы* одной морфемы?
9. Что такое *нулевая морфема*? В чем различие между наличием нулевой морфемы и отсутствием ее как таковой?

## 9.1. Лексикология и ее разделы

Основной, центральной единицей языка является слово. Язык как орудие мышления и общения есть прежде всего система слов, именно в слове язык обретает свою цельность и завершенность. Система слов языка, его словарный состав, взятый в своей совокупности, называется **лексикой** (от греч. *lexis* – “слово”). Лексический уровень языка следует за морфемно-морфологическим уровнем, расположен «над» ним. Этот уровень, его единицы, системно-структурные отношения между ними, его развитие и функционирование исследует раздел языкознания, который называется **лексикологией**. В лексикологии изучаются **лексема** как основная единица лексического уровня языка, его словарный состав, номинативные средства. В лексикологии (точнее, в семантике как науке о языковом значении) выделяются прежде всего два следующих раздела: 1) семасиология и 2) оно-масиология.

1) **Семасиология** (от греч. *semasia* – “значение, смысл, обозначение”) – раздел лексикологии (семантики), изучающий значения словарных единиц, типы значения и их изменения, семантическую структуру лексем. Семасиология изучает лексическое значение в направлении: знак → значение, и отвечает на вопрос: “Что означает слово X?”

2) **Ономасиология** (от греч. *onoma* – “имя”) – это раздел лексикологии (семантики), изучающий принципы и закономерности обозначения предметов и выражения понятий лексическими (и лексико-фразеологическими) – номинативными средствами языка, типы номинативных единиц, способы **номинации** (обозначения, названия). Ономасиология изучает лексическое значение в направлении: значение → знак, и отвечает на вопрос:

“Какими словами выражается понятие “X” или обозначается предмет Y в данном языке?”

Таким образом, семасиология – это наука о значении, а ономасиология – наука об обозначении.

Помимо этих разделов, в лексикологии (в широком смысле) выделяются также фразеология (от греч. *phrasios* – “выражение”), изучающая устойчивые обороты речи; этимология (греч. – *etymon* – “истина”), изучающая происхождение и историю слов и оборотов; лексикография, занимающаяся вопросами составления словарей и их изучения, и др.

## 9.2. Понятие лексемы

Единицей лексического уровня языка является лексема. **Лексема** – это слово, рассматриваемое как единица словарного состава языка в совокупности его конкретных грамматических форм, а также возможных конкретных смысловых (лексико-семантических) вариантов; лексема – это абстрактная двусторонняя единица словаря. Представляя собой совокупность форм и значений, свойственных одному и тому же слову во всех его употреблениях и реализациях, лексема характеризуется как формальным, так и смысловым единством, т.е. единством плана выражения и плана содержания.

Лексема более сложная единица, чем морфема и тем более фонема. Лексема состоит из морфем. Например, лексема *домик* состоит из трех морфем: *дом-*, *-ик-*, *∅* (нулевая флексия). Иногда лексема совпадает в своем плане выражения с морфемой, и в этом случае мы имеем дело с корневой морфемой (с нулевым окончанием – *дом*). Иногда же лексема может совпадать с морфемой целиком: речь идет о словах, не имеющих форм словоизменения, не имеющих окончания (*хаки*, *кенгуру*, *какаду* и т.д.). Как и морфема, но в отличие от фонемы, лексема является двусторонней единицей языка. И если фонема в составе морфемы выполняет смысловоразличительную, дифференциальную функцию, а морфема в составе лексемы выполняет «строительную» функцию, то лексема выполняет **номинативную, назывную** функцию.

Лексема сложнее морфемы не только по структуре (она обычно состоит из нескольких морфем), но и по значению. Если морфема может иметь либо лексическое, либо грамматическое значение – одно из двух (фонема вообще не имеет своего значения), то все лексемы обязательно имеют как лексическое, так и грамматическое значения. Так, лексема *дом* обладает и лексическим значением “жилое здание”, и грамматическими значениями м.р., ед.ч., Им./Вин. п. На морфемном уровне лексическим значением обладает корневая морфема *дом-*, а грамматические значения передаются благодаря нулевой флексии *о*. В производных же словах лексема может иметь и словообразовательное значение. Например, *домик, столик, мячик, городишко, деревенька* объединяются на основе словообразовательного значения “уменьшительность”, а слова *скрипач, гитарист, болтун, нытик, стекольщик, учитель* объединены на основе словообразовательного значения “действующее лицо”.

Так же как фонема и морфема, лексема является единицей языка, следовательно – инвариантом. В речи ее представляют **варианты слова, или аллолексы. Совокупность всех аллолексов образует парадигму лексемы.** Соотношение языкового инварианта и его речевых вариантов можно представить следующим образом: лексема – аллолекс – лекс (ср.: морфема – алломорф – морф; фонема – аллофон – фон (звук)). Аллолексы представляют собой не только грамматические варианты лексемы (т.е. словоформы), но и иные ее формальные и семантические разновидности: *кóмпас – компáс; галоша – калоша; картофель – картошка; аудитория* (“помещение для чтения лекций”) – *аудитория* (“слушатели лекции”); *голова* (человека) – *голова* (сыра) и др.

### 9.3. Идентификация и дифференциация лексем (Установление тождества и различия лексем)

Варианты лексемы – аллолексы – выводятся посредством установления их тождества и различия. Как и в случае с морфемами, определяющим свойством лексемы является ее двусторонность, двуплановость, т.е. наличие плана выражения и плана содержания.

1) Если 2 единицы лексического уровня языка имеют разные планы выражения и содержания, то они являются разными лексемами (*дом – конь; шпiй – дiй*).

2) Если 2 единицы лексического уровня языка имеют один и тот же план содержания, но разные планы выражения, то они являются синонимичными лексемами (*веселый – радостный; пiршiу – qцшiрj*).

3) Если 2 единицы лексического уровня языка имеют один и тот же план выражения, но разные планы содержания, то они являются омонимичными лексемами (*брак<sup>1</sup> – брак<sup>2</sup>, свет<sup>1</sup> – свет<sup>2</sup>; шiл<sup>1</sup> – шiл<sup>2</sup>*).

4) Если 2 единицы лексического уровня языка имеют одинаковые планы содержания и сходные планы выражения, то они являются вариантами одной лексемы. Подобных вариантов может быть несколько типов:

а) профессиональные (фонетические): *добыча – дóбыча* (в профессиональной речи шахтеров), *кóмпас – компáс* (в речи моряков).

б) грамматические (парадигматические – словоформы) – видоизменения лексемы при склонении, спряжении, образовании форм мн.ч. и др.: *дом – дóма, дóму, дóмом, домá; ишiшiй – ишiшiшiй, ишiшiшiшiй, ишiшiшiшiй, ишiшiшiшiшiй* и т.д.

5) Существует также третий тип аллолексов – в) смысловые варианты лексемы. Но при этом следует говорить о новом соотношении двух планов лексемы: в этом случае 2 единицы лексического уровня языка имеют один и тот же план выражения и разные, но семантически связанные планы содержания: *Преподаватель вошел в аудиторию. – Вся аудитория внимательно его слушала; У него золотые часы. – У него золотые руки.* Заметим, что смысловые (лексико-семантические) варианты могут иметь только лексемы, способные развивать многозначность (однозначные слова смысловых вариантов не имеют. Ими обычно являются числительные, местоимения, большинство терминов). При этом между значениями многозначного слова существует определенная связь, что и дает основание считать их значениями одного слова в отличие от значений слов-омонимов. Как можно убедиться, в зависимости от лексического окружения (контекста, ситуа-

ции) слово как бы поворачивается разными гранями присущей ему семантики, причем отстраненные значения продолжают потенциально присутствовать и при данном словоупотреблении.

Каждый лексико-семантический вариант является иерархически организованной совокупностью **сем** – структурой, в которой выделяется обобщающее, родовое значение (**архисема**), различающее видовое (**дифференциальная сема**), а также **потенциальные семы**, отражающие побочные свойства предмета, реально существующие или приписываемые ему коллективом. Эти семы важны для формирования переносных значений слов. Например, у слов *идти*, *ползти*, *лететь* в их прямом значении архисема – значение «движение», дифференциальные семы – «способ передвижения», потенциальные семы – «темп движения» (нормальный, медленный, быстрый). При переносном употреблении слова архисема и дифференциальная сема отходят на задний план, потенциальные семы актуализируются, получая статус дифференциальных (*время идет / ползет / летит*). Лексико-семантические варианты образуют лексико-семантические группы и поле, внутри которого значение одного слова является границей значения другого.

#### 9.4. Лексические объединения слов

В языке все слова (лексемы) связаны друг с другом и образуют различные группы. Выделяется несколько типов объединений слов. Рассмотрим три основных типа: а) лексико-семантическую группу; б) тематическую группу; в) семантическое поле.

1. **Лексико-семантическую группу** (ЛСГ) образуют слова, имеющие близкое, сходное значение и относящиеся к одной и той же части речи. Например, можно выделить ЛСГ глаголов движения: *идти*, *бежать*, *лететь*, *ехать* и т.д.; ЛСГ глаголов говорения: *говорить*, *декламировать*, *бормотать*, *бубнить* и т.д.

2. **Тематическая группа** (ТГ) шире по объему, чем ЛСГ; она может объединять несколько ЛСГ, включающих слова, общие по какому-л. признаку. ТГ образуют слова, близкие по зна-

чению (точнее – относящиеся к одной и той же теме), но не одной, а разных частей речи. Так, ТГ “зрение” включает такие ЛСГ, как глаголы зрения: *видеть*, *смотреть*, *глядеть*, *взирать* и др.; существительные: *взор*, *взгляд*, *осмотр* и др.; прилагательные: *близорукий*, *дальнозоркий*, *видный* и т.д.; наречия: *исподлобья*, *искоса* и др.

3. Самым крупным и сложным лексическим объединением слов является **семантическое поле** (СП). (Основоположителем теории семантических полей считается немецкий ученый Йост Трир (1933 г.)). СП может объединять несколько ЛСГ и даже несколько ТГ. СП представляет собой совокупность слов (и выражений), “покрывающих определенную область человеческих знаний” (О.С.Ахманова). Иначе: СП – это совокупность слов, покрывающих определенный “участок” языковой деятельности. Например, можно выделить СП “Человек”, “Время”, “Пространство”, “Космос”, “Движение” и др.

СП формируется на основе общего (**интегрального**) семантического признака, объединяющего все единицы поля. Этот интегральный признак обычно выражается лексемой с обобщенным значением, называемой **архилексемой**. Так, в СП “движения” интегральным признаком является значение “перемещения в пространстве”, и выражается он архилексемой “двигаться/перемещаться”. Таким образом, слова *идти*, *ехать*, *лететь*, *скакать* и др., входящие в данное СП, объединены наличием общего признака – значением “перемещения в пространстве”. Однако каждое из указанных слов характеризуется также различными (**дифференциальными**) признаками (от одного и более), позволяющими отличить его от других слов данного поля. В нашем примере это такие ДП, как “способ”, “среда”, “скорость”, “средство” перемещения/движения и т.д. Следовательно, СП характеризуется связью лексем или их отдельных значений, системным характером этих связей, взаимозависимостью и взаимопределяемостью лексем.

Установление интегрального и дифференциальных признаков позволяет объединять слова не только в семантические поля, но также в тематические и лексико-семантические группы.

Объединение слов в ЛСГ, ТГ и СП имеет большое значение, оно позволяет определенным образом систематизировать лексику языка. Подобная систематизация слов привела к созданию так называемых словарей-тезаурусов<sup>1</sup>, или идеографических словарей, в которых слова представлены не в алфавитном, а в тематическом порядке. (Ср. известный словарь-тезаурус П.М.Роже – “Roget’s Thesaurus of English Words and Phrases” (1852)).

Добавим также, что, кроме собственно семантических, можно выделить и другие разновидности полей: *морфосемантические поля*, для элементов которых (слов) помимо семантической близости характерно также наличие общего аффикса или основы (Пьер Гиро, р. 1912); *ассоциативные поля*, для которых характерно объединение вокруг слова-стимула определенной группы слов-ассоциатов (Шарль Балли, 1865 – 1947); *синтагматические поля* – словосочетания и другие синтаксические единицы как проявление семантической совместимости их компонентов (Вальтер Порциг, 1895 – 1961): *идти – ноги, лаять – собака* и т.д.; *функционально-семантические поля* (Александр Владимирович Бондарко, р. 1930).

сема – իմակ

архисема – գերիմակ

дифференциальная сема – իմաստատարբերակիչ ի.

потенциальная сема – ներուժային ի.

семантическое поле – իմաստային դաշտ

ассоциативное п. – գուգորդական դ.

грамматическое п. – բերականական դ.

морфосемантическое п. – ձևաբանական-իմաստաբանական դ.

синтагматическое п. – շարակարգային դ.

<sup>1</sup> Данное значение *тезауруса* (от греч. *thesaurós* – «сокровище, сокровищница») не является основным; в первую очередь, тезаурусами называются словари, в которых максимально полно представлены все слова языка с исчерпывающим перечнем примеров их употребления в текстах.

функционально-семантическое п. – գործառնութային-իմաստաբանական դ.

лексема - բառույթ

архилексема - գերբառույթ

лексика – բառապաշար

лексикология - բառագիտություն

лексикография - բառաբանագրություն, բառաբանագիտություն

лексико-семантический вариант - բառիմաստային տարբերակ

аллолекс - ննթաբառույթ, բառույթի տարբերակ

словоформа - բառածև

лексико-семантическая группа - բառիմաստային խումբ

тематическая группа – թեմատիկ խումբ

номинативный - անվանողական

номинация - անվանում

семантика – իմաստաբանություն

ономасиология - անվանագիտություն

семасиология - իմաստաբանություն

фразеология - դարձվածաբանություն

этимология – ստուգաբանություն

тезаурус – բառազանձարան

### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Определите следующие понятия: *лексика*, *лексикология* и *лексема*.
2. Укажите два основных раздела лексикологии (семантики) и дайте их определения. Какие еще разделы лексикологии вам известны?
3. Каковы сходства и различия между *лексемой*, *морфемой* и *фонемой*?
4. Как называется вариант лексемы? Что образует совокупность вариантов лексемы?
5. Назовите основные правила идентификации и дифференциации лексем. Проиллюстрируйте их своими примерами.



6. Какие типы вариантов лексемы выделяются в лексикологии? Приведите свои примеры.
7. Как вы думаете, почему при выделении смысловых вариантов лексемы необходимо формулировать новое правило их идентификации и дифференциации?
8. Опишите семантическую структуру лексико-семантического варианта.
9. Назовите три основных типа лексических объединений слов.
10. Как называется лексема, которая обозначает интегральный признак, объединяющий все единицы семантического поля?
11. Какие другие разновидности языковых «полей» вам известны?
12. Что такое *словарь-тезаурус*?

## Тема X

### ГРАММАТИКА

#### 10.1. Определение грамматики

**Грамматика** – один из основных разделов науки о языке. Термин «грамматика» (из др./греч. *grammatikē téchnē* – «искусство письма», от *gramma* – «буква») неоднозначен: он обозначает и 1) внутреннюю организацию, строй языка, его механизм, т.е. систему морфологических категорий и форм, синтаксических категорий и конструкций, способов словопроизводства; и 2) раздел языкознания, науку, изучающую и описывающую этот строй языка, его устройство, функционирование и развитие.

Традиционно в грамматике выделяются два основных раздела – морфология и синтаксис. Однако это представление оформляется лишь во второй половине XIX века. Традиционная грамматика, подобно многим другим наукам, зародилась в Древней Греции (предположительно в V в. д.н.э.), где она относилась к философии и составляла часть общего исследования сущности окружающего мира. Изначально античные грамматики занимались лишь словоизменением, «акциденциями» слова. Так, в аристотелевской философии разграничиваются сущность (постоянные свойства какого-либо объекта) и «акциденции» (случайные, зависящие от обстоятельств свойства), т.е. *стол* рассматривается как сущность, которая изменяется, варьируется в зависимости от изменяющихся обстоятельств (т.е. в разных контекстах) – *стол-а* (*В комнате нет стола*), *стол-у* (*Он подошел к столу*) и т.д.

Только в XIX в. под влиянием открытий в грамматиках древних языков, где словоизменение и словообразование тесно связаны, в грамматику было введено также словообразование; правда, это объединение было несколько механическим: обычно изучение той или иной части речи, ее словоизменения, завершалось включением словообразования. В середине XIX в. в сферу грамматики входит синтаксис. Кроме того, именно в XIX в. вво-

дится новый термин – «морфология» (хотя слово это греческого происхождения: *morphē* – «форма», оно, по всей вероятности, было заимствовано из работ Иоганна-Вольфганга Гете (1749 – 1832), который разрабатывал общую теорию форм). Морфология включила и словоизменение, и словообразование. Таким образом, морфология изучает проблему частей речи, грамматической формы слов, грамматических значений и грамматических категорий, а также способы выражения грамматических значений.

## 10.2. Лексическое, грамматическое и словообразовательное значения

Лексическое значение – это основное значение слова, которое выражает его содержание. Лексическое значение любого слова неповторимо, индивидуально (*стул, бегать, зеленый*) – оно **необязательно и нерегулярно**.

В отличие от лексического, грамматическое значение не является индивидуальным. Напротив, любое грамматическое значение охватывает большой массив различных слов, имеющих различные лексические и словообразовательные значения, и **синтаксических конструкций** (например, существительные, независимо от лексического и словообразовательного значения, имеют грамматическое значение числа – ед. / мн.). Иными словами, грамматическое значение – это наиболее абстрактное и общее из названных трех значений. В морфологии это общее значение слов как частей речи – общеграмматические значения, а также частные значения словоформ, противопоставляемые друг другу в рамках морфологических категорий, – частнограмматические значения, например, времени, лица, числа и др. В синтаксисе это в первую очередь значение предикативности – свойственная предложению отнесенность сообщаемого к действительности, выражающаяся в категориях объективной модальности и синтаксического времени. Таким образом, грамматическое значение является **обязательным и регулярным**.

Словообразовательное значение занимает промежуточное положение между лексическим и грамматическим значениями. Оно менее индивидуально, чем лексическое, но и не так абст-

рактно, как грамматическое. Отвлекаясь от конкретного лексического и, одновременно, абстрактного грамматического, словообразовательное значение по сути объединяет слова по определенному общему признаку, отраженному в их значениях. Например, группа слов со словообразовательным значением «деятели», «действующего лица» включает такие слова, как: *создатель – преподаватель – учительница – творец – пловчиха – дирижер – экзаменатор – каменщик – резчик – лекарь – болтун – интриганка – гитарист – поэтесса* и т.д. Несмотря на разные лексические и грамматические значения, видно, что между этими словами есть определенная общность: все они называют человека, производящего какое-либо действие. Следовательно, словообразовательное значение **регулярно, но не обязательно**. Заметим, что одно и то же значение в языке может быть выражено и лексически, и грамматически, и при помощи словообразовательных средств. Например, значение «множества» может быть выражено при помощи лексем *много, множество, море* (перен.), *куча, скопление* и др.; при помощи грамматических форм множ. числа: *-ы (стола, горы), -и (парки, земли), -а (города, берега, окна), -я (здания, моря)* и др.; при помощи словообразовательных средств – суффиксов со знач. «собираемости»: *-ств- (студенчество, дворянство), -ур- (профессура)* и др.: а) *Множество студентов вышло на демонстрацию*; б) *Студенты вышли на демонстрацию*; в) *Студенчество вышло на демонстрацию*.

## 10.3. Грамматическая единица, грамматическая форма, грамматическая категория

Основными грамматическими единицами являются слово (словоформа) и предложение, а также средства выражения грамматических значений: морфемы (аффиксы) и их совокупности, служебные слова (предлоги, союзы, частицы) и др.

Обобщение грамматических единиц приводит к вычленению их **классов**, таких например, как **части речи** – грамматических классов слов; **грамматические категории** – классов грамматических форм с регулярно выражаемыми однородными зна-

чениями; **грамматические способы** – классов грамматических форм с однородными средствами выражения.

**Грамматическая форма** – это языковой знак, формальное средство, которое служит для выражения грамматического значения. Например, глагольный суффикс *-л-* в рус. языке служит для регулярного выражения грамматического значения прошедшего времени; суффиксы прилагательных *-ейши-* и *-айши-* служат для выражения грамматического значения превосходной степени и т.д.

В языке грамматическое значение и его материальный выразитель – грамматическая форма – не существуют отдельно друг от друга, а, наоборот, составляют единство, образуют **грамматическую категорию (ГК)**. **ГК представляет собой систему противопоставленных друг другу рядов грамматических форм с однородными значениями. ГК – это двусторонняя языковая сущность, так как она имеет как план выражения (грамматическую форму), так и план содержания (грамматическое значение)**. Так, ГК лица (глаголов) состоит из трех рядов противопоставленных друг другу грамматических значений (1, 2 и 3 л.), каждое из которых имеет свои формы выражения: грамм. значение 1 л. ед.ч. выражается флексиями *-ю* (*-ю*), 2 л. ед. ч. – *-еишь /-ишь*, 3 л. ед. ч. – *-ет/-ит* и т.д.

Количество противопоставленных членов в рамках ГК может быть различным, но не может быть меньше двух. Так, ГК рода в русском языке представлена системой трех рядов форм, выражающих грамм. значения муж., жен. и ср. рода, а ГК числа – системой двух рядов форм, выражающих значения ед. и мн. ч. В процессе исторического развития языка ГК могут подвергаться изменениям: например, в древнерусском языке ГК числа состояла из единства трех грамм. значений – ед., мн. и двойственного числа и – соответственно – трех парадигм соотносительных грамм. форм, а ГК падежа включала также звательный падеж. И дв. ч., и зват. падеж со временем исчезли, оставив в языке лишь следы своего существования (*Отче, Боже, Господи; два сапога пара, два шага, двоюродный, двугорбый...*).

Языки мира различаются:

1) по количеству и составу ГК-ий. Например, в русском языке есть ГК рода и вида, а в армянском и английском их нет; в армянском и английском есть категория определенности / неопределенности (она присуща преимущественно артиклевому языку), а в русском языке ГК определенности / неопределенности нет. (Правда, в русском языке значение определенности / неопределенности выражается лексически, например, посредством местоимений, частиц: *К нам подошел какой-то человек; Этого человека я видел уже во второй раз* и др.);

2) по количеству противопоставленных членов в рамках одной и той же категории. Ср.: ни одного падежа во французском, 2 падежа – в английском, 6 падежей – в русском, 7 – в армянском, 15 – в эстонском, 22 – в венгерском, до 40 и более – в некоторых дагестанских языках;

3) по тому, какие части речи содержат ту или иную категорию. Так, в армянском языке имя прилагательное – неизменяемая часть речи, в то время как в русском прилагательные изменяются по родам, числам и падежам.

#### 10.4. Типы грамматических категорий

Выделяют 4 основных типа ГК-ий:

1. ГК-ии слов. Эти ГК объединяют слова в большие классы по единому для всего класса признаку – общеграмматическому значению, образуя тем самым части речи. Например, в русском языке слова, характеризующиеся общеграмматическим значением признаковости и изменяющиеся по родам, числам и падежам, объединяются в класс «имя прилагательное».

2. ГК-ии словоформ. Эти ГК на основе общности грамматического значения объединяют определенные видоизменения слова, то есть обобщают ряды, классы и подклассы грамматических форм слова. К числу таких ГК принадлежит категория падежа, времени, числа и др.

Система ГК-ий слов и ГК-ий словоформ образует морфологический строй языка.

3. ГК-ии словесных позиций. Под «позицией» имеется в виду «место», занимаемое полнозначительным словом в структуре предложения. Эти ГК объединяют различные слова, замещающие одну и ту же позицию в предложении. Так, можно говорить о ГК подлежащего, сказуемого и т.д., то есть о ГК членов предложения.

4. ГК-ии словесных конструкций. Это стандартные схемы, модели, по которым строятся предложения языка. Например, ГК «простое предложение – сложное предложение», «двусоставное – односоставное предложение», «сложносочиненное – сложноподчиненное предложение» и т.д.

Система ГК словесных позиций и ГК словесных конструкций образует синтаксический строй языка, соотношенный и связанный в пределах грамматики с морфологией.

### 10.5. Понятие граммема

**Граммема** является компонентом, составной частью грамматической категории. Так, ГК времени в русском языке состоит из трех граммем: граммем прошедшего, настоящего и будущего времени. Как и ГК в целом, граммема представляет собой единство грамматического значения и способов его выражения. В структуре ГК-ии граммема является одним из противопоставленных друг другу рядов грамматических форм, образующих ГК-ию как систему. Следовательно, граммема является структурным компонентом ГК.

Основной структурный тип граммем – это ряд морфологических форм, которые объединены значением одного из членов грамматической категории. Граммемами этого типа формируются морфологические категории. Вместе с тем граммемы могут быть представлены синтаксическими формами – классами синтаксических конструкций (например, активные и пассивные конструкции). Такие граммемы являются компонентами синтаксических категорий.

Ряд грамматических форм, составляющий структуру граммема, включает формы, которые объединяются значением компонента данной ГК, но различаются с точки зрения других кате-

горий, присущих данной части речи. К примеру, граммема 2 л. глагола в русском языке представлена рядом форм, объединенных значением 2 лица, но различающихся по наклонению (*пишешь – пиши*), времени (*пишешь – будешь писать*), виду (и времени) (*пишешь – напишешь*), залогоу (*пишешь – пишешься*), числу (*пишешь – пишете; пиши – пишете...*).

### 10.6. Грамматические способы (Способы выражения грамматических значений)

**Грамматический способ** – это средство материального выражения грамматических значений. В языках мира существует ограниченное количество грамматических способов: 1) аффиксация (агглютинативная и фузионная); 2) внутренняя флексия; 3) повторы (редупликация); 4) супплетивизм; 5) способ служебных слов; 6) способ порядка слов; 7) способ ударения; 8) способ интонации.

Грамматические способы для всех языков одинаковы, но языки мира могут пользоваться как всеми, так и только некоторыми из них. Кроме того, в разных языках эти способы сочетаются с различными грамматическими значениями, что создает каждый раз новую форму.

#### Аффиксация

В русском языке главным средством выражения грамматических значений (ГЗ) является аффиксация, то есть ГЗ выражается чаще всего различными аффиксами: флексиями, суффиксами, префиксами и т.д. Например, в словоформе *думает* грамм. значения изъяв. наклонения, наст. врем., 3 л., ед.ч. выражаются посредством флексии *-ет*, а в словоформе *красивую* грамм. значения ж.р., ед.ч., В.п. выражаются окончанием *-ую*.

В языках мира наблюдаются две тенденции аффиксации, которые в значительной мере определяют характер лексем и типов синтаксических связей в предложении. Это агглютинативная и фузионная аффиксации. (*Агглютинация* — от латинского *agglutinatio* — «приклеивание»; термин введен Фр. Боппом; *фузия*

— от латинского *fusio* — «сплав»; термин предложен Э. Сепиром (1884 — 1939) в книге «Язык» (1921)).

**Аффиксация является агглютинативной** при соблюдении следующих условий:

1. Фонемный состав корня не меняется. Например, в армянском *ւեղիւն — ւեղիւն-իւեր*; в казахском *ара (пила) — ара-га (пиле)* (Д.п.).
2. Аффиксы однозначны, т. е. каждый из них всегда выражает только одно ГЗ. Например, в армянском аффикс *-իւեր/-եր* всегда выражает только ГЗ мн.ч. — [*ւիրիւնիւեր*] *հաճախւիրիւնիւեր*, *երգեր*; в казах. аффикс *-га* обозначает дательный падеж, *-лар* — множественное число; поэтому, чтобы выразить и дательный падеж, и множественное число, надо поставить оба аффикса в таком порядке: *-лар-га — ара-лар-га* (пилам).
3. Аффиксы стандартны, т. е. для выражения данного грамматического значения всегда употребляется один и тот же аффикс. Так, в армянском для выражения ГЗ отложительного падежа (*ընտանիւնի հոլոպ*) имени существительного всегда употребляется аффикс *-ից* (*ւեղիւն-ից*, *ւեղիւն-իւեր-ից*). В казахском аффикс *-га* является показателем дательного падежа как в ед., так и во мн. числе; аффикс *-лар/-лер* (а также *-дар/дер* (после звон. согласных) и *-тар/-тер* (после глух. согл.)) является показателем множественного числа для всех падежей.
4. Аффиксы присоединяются к отдельному самостоятельному слову. Например, в армянском языке *լիւրիւն — լիւրիւն-իւեր — լիւրիւն-իւեր-ուի*; в казахском *ат — «лошадь», ат-ты — «всадник», ат-ты-лар — «всадники», ат-ты-лар-ым — «мои всадники», ат-ты-лар-ым-га — «моим всадникам»*.
5. Происходит механическое приклеивание аффиксов к корням (и основам), когда границы морфем четко отграничены друг от друга, а морфемы остаются в любых сочетаниях значимыми и самостоятельно показывающими свое значение.

Таким образом, **агглютинацией** называется механическое присоединение, “приклеивание” однозначных, стандартных аффиксов к неизменяемым корням.

**Аффиксация является фузионной** при соблюдении следующих условий:

1. Фонемный состав корня может изменяться. Например, в русском языке *день — дня, чёрт — черти; друг — друзья* и т. п.
2. Аффиксы многозначны, т. е. могут одновременно выражать несколько грамматических значений. Например, флексия *-ам* в словоформе *пилам* одновременно обозначает и дательный падеж, и множественное число; флексия *-а* в словоформе *стакана* выражает одновременно грамм. значения ед.ч. Р.п.
3. Аффиксы нестандартны, т. е. для выражения какого-либо грамматического значения используются разные аффиксы, возникают аффиксы-синонимы. Например, в русском грамматические значения Гв.п. ед.ч. выражают следующие аффиксы: *-ой (школо́й), -ей (пуле́й), -ом (кото́м), -ем (поле́м), -ю (тетрадью)*; Д.п. ед.ч. — *-е (к свободе), -и (по молодости), -у (другу)*.
4. Аффиксы присоединяются к основе, которая без данных аффиксов обычно не употребляется (например, [пил'-], «вынутая» из формы *пила*, [з'эмл'-], «вынутая» из парадигмы склонения слова *земля*, и т. п.).
5. Аффиксы тесно сплетаются, “сплавляются” с корнями и основами, когда, например, конечные фонемы корня вступают во взаимодействие с начальными фонемами суффикса (*дет-ск-ий* [д'эцки], *богат-ств-о* [б'гацтв'] и т. п.).

Таким образом, **фузией** называется тесное присоединение нестандартных аффиксов, могущих быть многозначными, к корням, которые могут при этом видоизменяться.

Агглютинация свойственна большинству языков Азии (например, тюркской семье языков), Африки и Океании (в которых имеются аффиксы), фузия — в основном свойство индоевропейских языков, хотя и в них есть элементы агглютинации.

### Чередования и внутренняя флексия

Грамматические значения могут выражаться изменениями звукового состава самого корня, или, иначе, **внутренней флексией**. Однако не всякие звуковые изменения корня являются внутренней флексией. Различается несколько типов чередований звуков:

1. **Фонетические** чередования, когда изменение звучания обусловлено позицией и чередуются варианты одной и той же

фонемы, без изменения состава фонем в морфемах (например, *воды* [вóды] – *вода* [в·дá] – *водовóз* [вьд·вóс], где [·] и [ъ] — варианты фонемы [о]; в примере *сад* [сáт] – *сады* [с·ды] – *садовод* [сьд·вóт] те же [·] и [ъ] — варианты фонемы [а]). Такие фонетические чередования имеют обязательный характер в данном языке (так, в русском языке гласные в безударных слогах редуцируются). К выражению грамматических значений эти чередования не имеют отношения — они вызваны позицией и изучаются в фонетике.

II. **Нефонетические** чередования, когда изменение звучания не зависит от позиции и чередуются разные фонемы, благодаря чему возникают алломорфы с разным фонемным составом (например, [друг-] — [друз'-] — [друз-] в русских словах *друга* — *друзей* — *дружеский*).

Среди нефонетических чередований следует различать:

а) **Исторические, традиционные** чередования. Данное чередование не обусловлено фонетической позицией, но и не является само по себе выразителем грамматического значения (грамматическим способом), а лишь сопровождает образование тех или иных грамматических форм, являясь обязательным по традиции (например, *сон* — *сна*, *пеку* — *печешь*, *бегу* — *бежишь*, *поздно* — *позже*).

б) **Грамматические** чередования очень схожи с традиционными: они также не зависят от фонетических позиций, и в тех, и в других случаях чередуются друг с другом самостоятельные фонемы, образуя алломорфы одной морфемы. Но есть между ними и существенная разница: грамматические чередования не просто сопровождают различные словоформы, образованные разными способами, а **самостоятельно** выражают грамматические значения, и такое чередование само по себе может быть достаточным для различения словоформ. Именно **грамматические чередования называются внутренней флексией, которая представляет собой отдельный самостоятельный грамматический способ**. В русском языке этот способ используется, например, при различении глагольного вида (*прибегать* — *прибежать*; *собирать* — *собрать*; *выжимать* — *выжать*; *пожигать* — *пожечь*; *начинать* — *начать*). Много примеров внутренней флексии в английском языке.

Например, при образовании форм мн.ч. — *man* — *men*; прошедшего времени — *sing* — *sang*; страд. прич. прошед. времени — *drink* — *drunk* и т.д. Встречается внутренняя флексия и в арм. языке, например, при образовании падежных форм: *úšjɹ* — *úɹɹ*, *húšjɹ* — *hɹɹ*.

### Повторы (редупликация)

Полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения звукового состава или с частичным его изменением называется **редупликацией** (от лат. *reduplicatio* — «удвоение»). Этот грамматический способ может служить средством выражения, например, мн. ч.: в малайском языке *orang* («человек») — *orang-orang* («люди»).

### Супплетивизм

**Супплетивизмом** (от лат. *suppleo*, *suppletum* — «пополнять», «дополнять») называется способ выражения грамматических значений посредством изменения корней или основ при сохранении лексического значения. Супплетивным способом могут выражаться следующие грамматические значения: числа (*человек* — *люди*, *ребенок* — *дети*); степени сравнения (*хороший* — *лучше*, *good* — *better*); глаг. вида (*брать* — *взять*, *говорить* — *сказать*); прош. времени (*иду* — *шел*). Встречается супплетивизм у местоимений и числительных (*я* — *меня*, *I* — *me*, *tu* — *ty*; *úšjɹ* — *úšjɹɹ*; *один* — *первый*, *два* — *второй*).

### Способ служебных слов

Грамматические значения могут выражаться и вне слова, в его окружении, и прежде всего в сопровождающих знаменательные слова **служебных словах**. К ним относятся предлоги, союзы, частицы, артикли, вспомогательные глаголы, слова, выражающие степень.

**Предлоги** служат для выражения падежных значений (*о/об/обо* — П.п.: *о стране*; *в/во* — П.п.: *в комнате*, В.п.: *в комнате*; *по* — Д.п.: *по городу*, П.п.: *по приезде*, В.п.: *по поясу, по горлу*).

**Союзы** служат для выражения сочинительных и подчинительных отношений между словами и предложениями (*Ереван и Москва*; *Если дождь перестанет, мы пойдем в кино*).

Среди множества значений, выражаемых **частицами**, к грамматическим относятся следующие значения: отрицания (*не / ни*), сослагательного наклонения (*бы*), повелительного наклонения (*пусть, пускай, давай*), желательности (*лишь бы, хоть бы*).

**Артикли** служат для выражения грамматической категории определенности/неопределенности (в армянском языке), определенности/неопределенности и числа (в английском языке); определенности/неопределенности, числа и рода (во французском языке: *un – une, le – la – les (le chat – les chats)*); определенности/неопределенности, числа, рода (*der, die, das*) и падежа (в немецком языке: Им.п. *der*, Р.п. *des*, Д.п. *dem*, В.п. *den*).

**Вспомогательные глаголы** служат для выражения времени, лица, числа; модальных и фазовых значений, и др. (*Я буду играть; Он хочет говорить; Ты можешь идти; Она перестала плакать*).

**Слова, выражающие степень** – это слова, которые сопровождают качественные прилагательные и наречия при образовании степеней сравнения (в русском языке *более/менее, самый*; в английском – *more/less – most*; в армянском – *սիւղիւ, ամեն*).

### Способ ударения

В языках с нефиксированным ударением оно может служить грамматическим способом выражения грамматических значений. Поскольку в русском языке ударение разноместное и подвижное, оно может перемещаться с основы на окончание и наоборот и тем самым различать грамм. формы одного и того же слова: *руки* (Им./В.п.мн.ч.) – *руки* (Р.п.ед.ч.), *дома* (Р.п.ед.ч.) – *дома* (Им./В.п.мн.ч.); *нареза́ть* (несовер. вид) – *наре́зать* (сов. вид).

### Способ порядка слов

Порядок слов в предложении может также служить грамматическим способом выражения грамм. значений. В языках с развитой аффиксацией (например, в русском языке) порядок слов

в предложении относительно свободный. Например, в предложении *Мама любит дочку* подлежащее и прямое дополнение можно переставить местами – *Дочку любит мама*, – и от этого грамматические значения субъекта и объекта не изменятся. Однако то же самое невозможно в предложении *Мать любит дочь*, в котором значения субъекта (*мать*) и объекта (*дочь*) передаются посредством словопорядка. Сравните: *Дочь любит мать*, где субъект – *дочь*, а объект – *мать*.

Порядок слов несет на себе большую грамматическую нагрузку в синтаксических сочетаниях: *глубокая река* (*глубокая* – согласованное определение) и *река глубокая* (*глубокая* – именная часть составного именного сказуемого).

### Способ интонации

Интонация может выражать значение вопросительности: *Отец вернулся. – Отец вернулся?* (может отличать сочинительную связь от подчинительной); *Лес рубят, щепки летят* (сочинение), *Лес рубят – щепки летят* (подчинение). Расстановка пауз внутри предложения может показывать группировку членов предложения или расчленение предложения: *Брат мой – учитель* и *Брат – мой учитель*. Паузирование может даже различать простое и сложное предложения. Без паузы: *Слышу голос с хрипотцой* – простое односоставное предложение. С паузами: *Слышу: голос – с хрипотцой* – сложное бессоюзное; вторая часть – двусоставное предложение.

агглютинация – կցական մասնիկավորում, կցականութիւն

аффиксация – մասնիկավորում

внутренняя флексия – ներքին թերում

грамматика – բնականութիւն

грамматическая единица – բնականական միավոր

грамматическая категория – բնականական կարգ

грамматическая форма – բնականական ձև

грамматический способ – բնականական միջոց

граммема – բնականութիւն

морфология – ձևաբանութիւն

общеграмматическое значение – ընդհանուր քերականական  
 իմաստ  
 предметный - առարկայական  
 признаковый - հատկանիշական  
 процессуальный - ընթացային  
 регулярный – կանոնավոր  
 редупликация - կրկնություն  
 словопроизводство - բառակերտություն  
 способ интонации – հնչերանգի միջոց  
 способ порядка слов - բառերի դասավորության միջոց  
 способ служебных слов – օժանդակ բառերի միջոց  
 способ ударения – շնշտի միջոց  
 супплетивизм – տարաբառություն/ տարահիմքություն  
 фузия – ձուլում  
 частнограмматическое значение – մասնավոր քերականական  
 իմաստ  
 чередование – հերթազարկություն

**Вопросы и задания по пройденной теме:**

1. Дайте определение понятия *грамматики*. Как формировалось представление о грамматике в различные эпохи? Что изучает морфология?
2. Сопоставьте *лексическое, грамматическое и словообразовательное значения*. Может ли одно и то же значение в языке быть выражено и лексически, и грамматически, и при помощи словообразовательных средств? Проиллюстрируйте ваш ответ.
3. Назовите основные грамматические единицы. В какие грамматические классы они объединяются?
4. Что такое *грамматическая форма*?
5. Определите понятие *грамматической категории*.
6. Укажите типы грамматических категорий.

7. Как называется структурный компонент грамматической категории? Дайте его определение. Приведите свои примеры.
8. Что представляет собой *грамматический способ*? Перечислите основные способы выражения грамматических значений.
9. Укажите основные отличия фузионной аффиксации от агглютинативной.
10. Какие типы чередований различаются в языках? Чем отличается грамматическое чередование от исторического? Каким типом чередований является внутренняя флексия?
11. Определите грамматические способы *редупликации* и *супплетивизма*. Приведите свои примеры.
12. Приведите примеры выражения грамматических значений с помощью разных типов служебных слов.
13. Охарактеризуйте грамматические способы *ударения, интонации* и *порядка слов*.



## ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ (МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ) КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Изучая и определяя генеалогические связи языков, лингвисты XIX в. вместе с тем исследовали также сходства и различия в грамматическом строе языков. Эти исследования показали, что в каждом языке преобладают определенные способы выражения грамматических значений. Другие же способы либо совершенно отсутствуют, либо используются в редких случаях. Исходя из этого, лингвисты выдвинули морфологическую классификацию языков. Она основана на грамматическом строе языков и определяется наиболее присущими данному языку грамматическими способами выражения грамматических значений. Например, для грамматики современного русского языка основными способами выражения грамматических значений являются аффиксация, ударение; другие способы используются редко и поэтому не являются характерными для грамматической структуры русского языка. В китайском же языке, наоборот, наиболее характерными способами выражения грамматических значений являются ударение, порядок слов и служебные слова.

Морфологическую классификацию языков впервые предложил в 1809 г. Фридрих Шлегель (1772 – 1829), который разделил все языки на два типа: на 1) флективные и 2) аффиксирующие. В 1818 г. его брат Август-Вильгельм Шлегель (1767 – 1845) дополнил эту классификацию, выделив 3 типа языков: 1) флективный, 2) аффиксирующий, 3) аморфный («бесформенный»). В 1822 г. Вильгельм фон Гумбольдт добавил еще один тип – инкорпорирующие языки.

На сегодняшний день в языкознании принято различать четыре основных типа языков по их грамматической структуре. Отметим, что языков чистых типов не существует. В любом языке имеются отдельные элементы разных типов, однако по удель-

ному весу грамматических способов языка относят к одному из следующих четырех типов:

1. **Изолирующие, или аморфные, языки.** В этих языках основными грамматическими способами выражений грамматических значений являются способ порядка слов, способ ударения и способ служебных слов. В таких языках слова обычно не приобретают аффиксов, и у них отсутствуют формальные признаки различения частей речи. К ним относятся китайский, бирманский, тайский, язык бамана. Они называются также корневыми языками, потому что корни в них существуют в неизменяемой форме и являются одновременно словами.

2. **Агглютинативные, или агглютинирующие (склеивающие), языки.** В таких языках основным грамматическим способом выражения грамматических значений является аффиксация, причем аффиксы эти однозначные, стандартные, при их присоединении к слову корень слова не меняет своего звукового состава; соединение аффиксов с корнем слова очень слабое, границы четко определены. Таким образом, имеет место **агглютинативная аффиксация**. К языкам этого типа относятся угро-финские, тюркские, языки банту.

3. **Флективные языки.** В них грамматическое значение выражается в основном с помощью **фузионной аффиксации**, т.е. аффиксы многозначны, нестандартны, присоединяются к корню, который при этом может меняться. Аффиксы с корнем тесно связаны. Иногда выявить границы аффиксов довольно сложно. Кроме фузионной аффиксации, в языках этого типа для выражения грамматических значений используется также **внутренняя флексия**. К этому типу относятся славянские, балтийские и многие другие индоевропейские языки.

4. **Инкорпорирующие, или полисинтетические, языки.** Для них характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения). В этих языках предложения образуются посредством инкорпорации – объединения в одно морфологическое целое нескольких основ, автономных по лексическому значению. Например, в чукотском языке фраза *Ты-ата-каа-нмы-ркын* означает «Я

жирных оленей убиваю”, [буквально: “я-жир-олень-убив-делай”, где база инкорпорированного комплекса включает 3 основы (ты – “я”, *нмы-ркын* – “убив-делай”). В этот комплекс инкорпорируется *каа* – “олень” и его определение *ата* – “жир”. Иного расположения чукотский язык не терпит, и все целое представляет собой слово-предложение. К полисинтетическим языкам относятся чукотско-камчатские языки, многие языки индейцев Северной Америки.

В типологической классификации выделяется еще один подход, согласно которому все языки соответственно их грамматической структуре делятся на 1) языки **синтетического строя** и 2) языки **аналитического строя**.

В языках первого типа грамматическое значение слова выражается посредством грамматического оформления, изменения слова, точнее – **в пределах самого слова, внутри него**. Соответственно используются такие грамматические способы, как внутренняя флексия, аффиксация, супплетивизм, ударение и т.д.

В языках второго типа грамматические значения слова выражаются с помощью таких грамматических способов, как: порядок слов, служебные слова, интонация, т.е. **вне слова, за его пределами**.

К синтетическим языкам относятся древние письменные индоевропейские языки: санскрит, древнегреческий, латинский, старославянский; в настоящее время к ним в значительной степени относятся литовский, немецкий, русский и др. (хотя эти языки характеризуются многими активными чертами аналитизма. Вторым, что языков “чистых” типов не существует).

К аналитическим языкам относятся романские языки, английский, датский, новогреческий, фарси, болгарский и т.д.

типологическая (морфологическая) классификация языков –  
 լեզուները տիպարանալիս (ձևարանալիս) դասակարգում  
 изолирующие, или аморфные (корневые), я. - անջատանալիս,  
 արմատանալիս լ.

агглютинативные, или агглютинирующие (склеивающие), я. –  
 կցանալիս լ.

флексивные я. – թերանալիս լ.

инкорпорирующие, или полисинтетические, я. –  
 ներմարմնափոխան, բազմահամադրանալիս լ.

инкорпорация - ներմարմնափոխում

аналитические я. – փրկունանալիս լ.

синтетические я. – համադրանալիս լ.

### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Что берется за основу при выделении морфологической классификации языков?
2. Кем и когда впервые была предложена морфологическая классификация языков?
3. Какие типы языков последовательно ввели в классификацию Август-Вильгельм Шлегель и Вильгельм фон Гумбольдт?
4. Назовите четыре основных типа языков согласно современной морфологической классификации. Охарактеризуйте каждый из данных типов. Приведите примеры языков, относящихся к ним.
5. Что представляют собой языки синтетического и аналитического строя? Приведите примеры синтетических и аналитических языков.

## СИНТАКСИС

Главнейшую функцию – коммуникативную, или функцию общения, позволяет языку выполнять синтаксический уровень. Дело в том, что ни фонемы, ни морфемы, ни даже лексемы (слова) не могут осуществлять коммуникации. Информация, которая передается в речи в акте высказывания, распределяется между различными языковыми уровнями и, соответственно, между различными структурными элементами языка: фонемы служат для различения вышестоящих единиц, они являются распознавательными знаками языка; морфемы, обладающие значением, выполняют «строительную» функцию; лексемы осуществляют назывную, номинативную функцию. Но все эти единицы не могут образовать высказывания (сообщения). Для коммуникации нужны более сложные единицы языка – единицы синтаксического уровня. Этот уровень, его основные единицы, их виды, отношения между ними изучаются в **синтаксисе**.

Синтаксический уровень состоит из двух подуровней. Единицей первого подуровня является **синтагма**<sup>1</sup>, единицей же второго подуровня является **предложение**. При разграничении единиц синтаксического уровня, как и при изучении предыдущих уровней, необходимо исходить из противопоставления языка и речи. Синтагма и предложение являются единицами языка, так же как фонема, морфема, лексема, т.е. являются инвариантами. Их реализациями в речи (т.е. вариантами) являются соответственно **словосочетание** и **высказывание**.

**Словосочетание** – это сочетание двух и более знаменательных слов, образующих грамматическое и смысловое единство, где один элемент является **определяемым (главным)**, а дру-

<sup>1</sup> Под синтагмой мы имеем в виду именно синтаксическую синтагму, т.е. словосочетание; разумеется, синтагма, представленная предикативной основой, в состав словосочетаний не входит.

гой – **определяющим (зависимым)**. В словосочетании принято различать следующие типы грамматических отношений: атрибутивные (определятельные), объектные и обстоятельственные (релятивные).

1) **Атрибутивные** отношения выражаются в словосочетаниях со значением предмета и его признака. Например: *зеленая трава, портфель ученика, куртка из кожи* и др.

2) **Объектные** отношения устанавливаются в словосочетаниях со значением действия (состояния, признака) и его объекта, т.е. предмета, по отношению к которому проявляется данное действие (состояние, признак). Например: *чинить стул, читать книгу, довольный подарком* и т.д.

3) **Обстоятельственные** отношения возникают в словосочетаниях со значением действия (состояния) и различных условий проявления этого действия (состояния), а также со значением признака и его признака. Например: *быстро бежать, вернуться вечером, очень интересный* и др.

Единицей второго подуровня синтаксического уровня является **предложение**. Основным, характеризующим свойством предложения является то, что только с помощью предложения осуществляется процесс коммуникации. Во-первых, предложение характеризуется грамматическим значением **предикативности**; во-вторых, предложение – это единственная единица языка, которая выражает законченную мысль; в-третьих, оно характеризуется интонацией завершения. Предикативность соотносит содержание сообщения с действительностью. Она проявляется в нерасчлененном единстве объективной модальности и синтаксического времени. Категория объективной модальности соотносит сообщение с действительностью в плане реальности / ирреальности: то, о чем сообщается, может мыслиться как реальное (в плане настоящего, прошедшего или будущего времени) или как ирреальное, т.е. как возможное, желаемое, должное, требуемое, необходимое: *Ученик занимается; Ученик занимался; Ученик будет заниматься; Если бы занимался ученик...; Занимался бы ученик; Лишь бы ученик занимался; Ученик, занимайся!; Ученик, заниматься!; Пусть ученик занимается; Все отдыхают, а ученик занимайся.*

Синтаксическое время – это не просто «объективно» существующее, реальное время, а результат отношения двух «времен»: времени события ко времени речи. Если событие происходит одновременно с речью (*Я пишу / читаю*) (или это событие не ограничено временными рамками – *Земля вращается вокруг Солнца*), то это настоящее время; если событие предшествует моменту речи (*Я писал / читал*), то это прошедшее время; и, наконец, если событие следует после момента речи (*Я буду писать / читать*), то это будущее время. Категория синтаксического времени шире и сложнее морфологической категории времени. Так, синтаксическое время может определяться контекстом: *Иду я вчера по улице* (синтаксическое прошедшее время).

Выявлением минимальной единицы синтаксического уровня занимались американские ученые Зеллиг Харрис (1909 – 1992) и впоследствии Ноам Хомский /Чомски/ (р. 1928), которые являются основоположниками трансформационного метода. В качестве основной единицы синтаксического уровня Харрис предложил модель простого предложения, которое он назвал **ядерным**. Согласно Хомскому, предложения языка делятся именно на ядерные и на все остальные. Ядерные предложения представляют собой простые утвердительные предложения с глаголом-сказуемым в изъявительном наклонении активного залога настоящего времени, не содержащие модальных слов, однородных членов, определений, обстоятельств, инфинитивов, причастий, деепричастий и т.п. Каждое ядерное предложение описывает элементарную ситуацию, а тип ядерных предложений – класс элементарных ситуаций. Число ядерных предложений ограничено. Они универсальны. Так, к ядерным предложениям относятся два следующих структурных типа: 1) подлежащее + сказуемое (*Мальчик поет*); 2) подлежащее + сказуемое + прямое дополнение (*Мальчик пишет письмо*).

Остальные, синтаксически более сложные предложения образуются, по мнению американских ученых, из ядерных предложений с помощью небольшого набора правил преобразования (т.е. **трансформаций**). Следовательно, остальные предложения языка являются **трансформами** ядерных предложений. Например, *Мальчик пишет письмо* (ядерное предложение); *Мальчик не*

*пишет письма* (трансформация в отрицательное предложение); *Пишет ли мальчик письмо* (трансформация в вопросительное предложение); *Письмо пишется мальчиком* (трансформация в пассивную конструкцию); *Этот маленький мальчик в красивом голубеньком костюмчике завтра обязательно напишет письмо своей матери* (результат включения, объединения множества ядерных предложений).

синтагма – շարք  
 атрибутивный – արդշային  
 объектный – խնդրային  
 релятивный – վերաբերական  
 синтаксис – շարահյուսություն  
 модель предложения – նախադասության կառուցվածք  
 цельнооформленный – ամբողջական  
 предикативность - սուբյեկտիվ  
 объективная модальность – իրական եղանակավորություն  
 реальность / ирреальность – իրականություն / ոչ իրականություն  
 высказывание - արարք  
 трансформация - փոխակերպում կամ փոխակերպություն  
 трансформы – փոխակերպակեր  
 трансформационный метод – փոխակերպման մեթոդ  
 ядерное предложение – միջուկային նախադասություն

#### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Что изучает синтаксис? Каковы две основные единицы синтаксического уровня? Как они реализуются в речи?
2. Дайте определение понятия *синтагмы*.
3. Какими тремя основными признаками характеризуется предложение?
4. Что обозначает *предикативность* предложения? В чем проявляется предикативность предложения?

5. Что такое *объективная модальность*?
6. Чем отличается категория синтаксического времени от реального времени и от морфологической категории времени?
7. Определите понятие *ядерного предложения*.
8. Что представляют собой *трансформы* ядерных предложений? Приведите свои примеры трансформации ядерного предложения.

## Тема XIII

# СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

### 13.1. Предпосылки возникновения сравнительно-исторического языкознания

Подлинно научного, собственно лингвистического метода изучения языков не существовало вплоть до XIX века. Языкознание было составной частью либо философии (как в Древней Греции), либо логики (со времен Аристотеля). Выделение же языкознания в особую науку происходит в первой четверти XIX века благодаря зарождению сравнительно-исторического метода, давшего начало формированию сравнительно-исторического языкознания. Возникновение сравнительно-исторического языкознания было обусловлено определенными предпосылками как 1) экстралингвистического (внеязыкового), так и 2) лингвистического характера.

К первым относятся **географические открытия**, которые ввели в круг исследования многочисленные, до этого неизвестные науке языки: азиатские, африканские, американские, а затем австралийские и полинезийские. Обнаружение новых земель и народов вскоре приводит к их покорению технически развитыми европейскими государствами и началу **колониальной экспансии**. Возникшая в связи с этим необходимость общаться с туземцами, влиять на них через религию приводит к **распространению** среди них **христианства**. Именно миссионерам-монахам принадлежат самые ранние словари (глоссарии) и грамматические описания различных языков мира (так называемые миссионерские грамматики), которые по сути являются одной из лингвистических предпосылок возникновения сравнительно-исторического языкознания, а именно: отражают факт создания **многоязычных словарей и сопоставительных грамматик**. Это явление вскоре

получает широкий размах, а подчас и государственные масштабы. Так, в конце XVIII в. в России при содействии Екатерины II были подготовлены списки слов и инструкции, которые были разосланы в административные центры Сибири работавшим там членам Академии, а также в различные страны, где Россия имела свои представительства, для сбора по данным спискам слов соответствующих эквивалентов из местных языков и наречий. Материалы этого исследования были обработаны академиком П.С. Палласом (1741 – 1811) и подытожены им в большом переводно-сопоставительном словаре, выпущенном в 1787-1789 гг. Это был первый словарь такого типа, вышедший под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий», где был собран «Каталог языков» почти на двести языков Европы и Азии. В 1790-1791 гг. было выпущено второе четырехтомное издание этого словаря с добавлением данных по 30 языкам Африки и 23 языкам Америки (всего 272 языка).

Второй аналогичный словарь был осуществлен испанским монахом по имени Лоренсо Эрвас-и-Пандуро, который сначала по-итальянски (1784 г.), а затем по-испански (1800-1805 гг.) опубликовал словарь под названием «Каталог языков известных народов, их исчисление, разделение и классификация по различиям их наречий и диалектов», в котором дал сведения более чем о 300 языках, не ограничиваясь лишь словарным материалом, но приводя также краткую их грамматическую характеристику (по 40 языкам).

Наиболее известным словарем подобного типа является «Митридат, или Всеобщее языкознание» (1806-1817 гг., в четырех томах) немецких филологов И.К.Аделунга (1732 – 1806) и И.С.Фатера (1771 – 1826), в котором на 500 языках мира приводится молитва «Отче наш», причем для большинства языков – это фантастический искусственный перевод. Правда, в этом издании особый интерес представляют комментарии к переводу и некоторые грамматические и иные сведения, в частности заметка В. фон Гумбольдта о баскском языке.

Все эти попытки «каталогизации языков», как бы они ни были наивны, тем не менее принесли большую пользу, поскольку они ознакомили с реальными фактами многообразия языков и

возможностями их сходств и различий в пределах одних и тех же слов, что содействовало повышению интереса к сравнительному сопоставлению языков.

Последним «толчком» для возникновения сравнительно-исторического языкознания стало **открытие санскрита**<sup>1</sup> – литературного языка древней Индии – по-видимому, наиболее важный лингвистический фактор, непосредственно повлиявший на зарождение сравнительно-исторического языкознания.

Первым, кто заметил сходство между санскритом и европейскими языками, был флорентийский купец и путешественник Филиппо Сассетти (1540 – 1588). Сравнивая такие итальянские слова, как *sette* (семь), *nove* (девять), *Dio* (Бог) с санскритскими *sapta*, *nava*, *devas*, он понял, что их сходство не случайно, а обусловлено языковым родством. Об этом он сообщил в своих «Письмах из Индии», однако научных выводов из этих публикаций сделано не было.

Вопрос получил правильную постановку лишь во второй половине XVIII в., когда в Калькутте был учрежден институт восточных культур. В 1786 г. английский востоковед и юрист Вильям Джоунз (1746 – 1794) в докладе, прочитанном Азиатскому обществу в Калькутте, указал на связь санскрита с греческим, латинским, кельтским, готским и древнеперсидским языками и на регулярные совпадения между различными формами этих языков. Вывод, к которому пришел Джоунз, сводится к следующим пунктам: 1) сходство не только в корнях, но и в грамматических формах не может явиться результатом случайности; 2) налицо родство языков, восходящих к одному общему и, возможно, 3) уже более не существующему источнику, 4) к которому, кроме санскрита, греческого и латинского языков, восходят также германские, кельтские и иранские языки. Конечно, у Джоунза мы еще не находим сколько-нибудь строго сформулированного метода лингвистического анализа и доказательства, и, кроме того, санскрит для него не выступает в качестве праязыка, как это было свойственно более поздним теориям. Вместе с тем он заявил, что

<sup>1</sup> *Санскрит* – по-древнеиндийски «обработанный» (о языке) – в противоположность *пракриту* – «простому».

санскрит обладает удивительной структурой, «более совершенной, чем греческий, более богатой, чем латинский, и более прекрасной, чем каждый из них».

Однако список факторов, приведших к возникновению сравнительно-исторического языкознания, будет неполным, если не указать еще на два – (а) развитие **романтического направления** и – главное – (б) проникновение в науку и всеобщее признание **принципа историзма**. Эти факторы (тоже экстралингвистического характера) можно назвать философско-методологическими предпосылками сравнительно-исторического языкознания. Если романтизм обусловил интерес к национальному прошлому и способствовал изучению древних периодов развития живых языков, то принцип историзма, проникший в языкознание, воплотился в нем в методе сравнения языков под историческим углом зрения и классификации языков с учетом их происхождения и развития.

#### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Перечислите основные экстралингвистические предпосылки возникновения сравнительно-исторического языкознания (СИЯ).
2. Каковы лингвистические предпосылки СИЯ?
3. Какова заслуга П.С. Палласа и Л. Эрвас-и-Пандуро в деле сопоставительного изучения языков?
4. Назовите и охарактеризуйте работу И. К. Аделунга и И. С. Фатера.
5. Перечислите выводы В. Джоунза.

#### 13.2. *Основатели* основоположники сравнительно-исторического языкознания

В XIX в. ученые-лингвисты пришли к выводу, что одного лишь сходства корней для установления родства языков явно недостаточно. Именно с этого положения и берет свое начало сравнительно-исторический метод (СИМ) в языкознании – метод, направленный на сравнительное изучение родственных языков, т.е.

ориентированный на выявление историко-генетических связей между ними.

{Основоположниками сравнительно-исторического языкознания являются немецкие ученые Франц Бопп и Якоб Гримм, датский ученый Расмус-Кристиан Раск и русский ученый Александр Христофорович Востоков.} Придя независимо друг от друга к аналогичным, взаимно дополняющим выводам, они фактически одновременно в разных странах «открыли» сравнительно-исторический метод исследования языков. Причем каждый из них внес свой вклад в разработку этого метода.

#### Франц Бопп (1791-1867)

{Этот немецкий ученый исследовал сравнительным методом спряжение основных глаголов в санскрите, греческом, латинском, персидском и готском языках (1816 г.), позднее включив в свое исследование данные старославянского, литовского, армянского и немецкого языков. Бопп сопоставлял как корни, так и флексии} так как он справедливо считал, что для установления родства языков соответствия лишь корней недостаточно, нужно также сходство грамматических форм (завет Боппа), поскольку корни могут заимствоваться, а система грамматических окончаний, как правило, не может быть заимствована.} Таким образом, согласно Боппу, сходство глагольных окончаний, наряду со сходством корней, может служить надежной гарантией установления родства языков. Изучив вышеназванные языки, Бопп доказал их родство и выделил их в особую языковую семью, которую назвал индогерманской (т.е. индоевропейской) семьей языков. Что касается армянского языка, то Бопп считал его одним из иранских языков. И лишь позднее, в 1875 г., немецкий ученый Генрих Хюбшман (1848 – 1908) вывел армянский из состава иранских языков и заявил о нем как об особом самостоятельном языке в составе индоевропейской семьи языков.} Главный труд Ф.Боппа называется «Сравнительная грамматика индогерманских [индоевропейских] языков» (1833 г.)}

#### Якоб Гримм (1785-1863)

Я. Гримм внёс в науку историческую точку зрения на язык. Он отмечал, что каждый язык развивается на протяжении длительного времени, т.е. имеет свою историю. В истории развития человеческого языка он выделял три периода: 1) древний, 2) средний и 3) новый. Древний период – это период создания, роста и становления корней и слов; средний период – эпоха расцвета достигшей совершенства флексии; новый период – стадия стремления к ясности мысли, что ведет к аналитичности и, следовательно, к отказу от флексии. [Завет Гримма состоит в том, что, для того чтобы установить родство языков, необходимо изучать их историю. Он был автором первой исторической грамматики. И хотя она называется «Немецкая грамматика»] (1819 – 1837), Гримм исследует в ней историю развития не только немецкого, но и всех остальных германских языков, начиная с древнейших письменных памятников и вплоть до XIX в. Это был первый опыт исторической грамматики, под влиянием которой русский ученый Ф.И. Буслаев написал историческую грамматику русского языка. Фактически, Гримм считается одним из основоположников исторического метода в языкознании, в то время как Бопп – сравнительного метода.

### Расмус Раск (1787-1832)

[Датский ученый Расмус Раск изучал так называемые скандинавские языки – исландский, шведский, норвежский, датский<sup>1</sup> – и стремился доказать их родство.] При этом он прежде всего исходил из общих глагольных и падежных форм, так как полагал, что лексические соответствия между языками не являются надежными, гораздо важнее грамматические соответствия, ибо заимствования форм склонения и спряжения «никогда не бывает». Начав свое исследование с исландского языка, Раск сопоставил его сначала с другими «атлантическими» языками: гренландским, баскским, кельтскими, финским – и пришел к заключению, что они не родственны. Таким образом Раск получил первый круг сравнения. Далее он сопоставил исландский язык (первый круг) с

<sup>1</sup> Северногерманская подгруппа германской ветви индоевропейской языковой семьи.

ближайше родственным норвежским языком, получив второй круг. Этот второй круг он сопоставил с другими скандинавскими языками (шведским и датским), получив таким образом третий круг. Далее данные третьего круга он сравнил с другими германскими языками и получил тем самым четвертый круг. Наконец, четвертый – германский – круг он сопоставил с другими аналогичными «кругами» в поисках общего индоевропейского круга, сравнивая германские данные с показаниями греческого и латинского языков. Так в работе «Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка» (1818 г.) им была выдвинута теория «расширяющихся кругов». Итак, [завет Р. Раска заключается в том, что для установления родства языков их нужно сравнивать по методу «расширяющихся кругов»: идти от сопоставления ближайше родственных языков к родству групп и семей.]

К сожалению, Раск не привлекал данных санскрита, и это несколько обеднило его выводы, однако привлечение славянских и балтийских языков значительно восполнило указанные недочеты.

[Родство языков, согласно Раску, можно установить, сравнивая выделенные им несколько групп слов:

- 1) термины родства: мать –  $\mu\eta\tau\epsilon\rho$  – mother – Mutter – madre (ит., исп.) – māter (лат.);
- 2) названия домашних животных: корова – kráva (чеш.) – krowa (поль.) –  $\kappa\upsilon\upsilon$  – cow – Kuh – cervus («олень») (лат.);
- 3) названия частей тела: нос – nos (чеш., поль.) – nose (англ.) – Nase (нем.) – nez (фр.) – naso (ит.) – nariz (исп.) – nāris (лат.) – nosis (лит.);
- 4) числительные (от 1 до 10): десять – deset (чеш.) –  $\mu\eta\upsilon$  (10) – ten (англ.) – zehn (нем.) – dix (фр.) – dieci (италь.) – diez (исп.) – δέκα (греч.) – decem (лат.).

### Александр Востоков (1781-1864)

Русский ученый занимался славянскими языками и доказал их родство. Он считал, что все славянские языки произошли из одного древнего общеславянского языка-основы, на котором го-



ворило некое праславянское племя. Затем в связи с изменением социально-экономических условий (отсутствием достаточного количества пищи, нехваткой земли) это племя распалось и в поисках новых земель рассеялось по трем направлениям: на восток, на запад и на юг. Соответственно раздробился и общеславянский язык на восточные, западные и южные диалекты. (Процесс дробления языков называется **дифференциацией** языков). Впоследствии раздробившиеся племена стали объединяться, что также диктовалось жизненными условиями: вместе легче было отражать нападение врагов, обрабатывать землю, охотиться. Вместе с тем начинают объединяться и диалекты, возникают восточно-, южно- и западнославянские языки. (Процесс объединения языков называется **интеграцией** языков). В своем главном труде – «Рассуждение о славянском языке» (1820 г.). – Востоков, сопоставляя корни и грамматические формы живых славянских языков с данными мертвого старославянского языка, сумел разгадать многие до него непонятные факты старославянских письменных памятников. Так, ему удалось разгадать «тайну юсов», т.е. букв ж (юса большого) и ѡ (юса малого), которые он определил как обозначения носовых гласных: носового о – [o<sup>h</sup>] и носового е – [e<sup>h</sup>]. Эти звуки он выявил, сопоставляя старославянские, русские и польские слова, в которых сохранились носовые гласные. **Завет Востокова заключался в следующем: для установления родства языков необходимо сопоставлять данные письменных памятников мертвых языков с данными живых языков и диалектов.**

#### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. В чем заключается основная цель сравнительно-исторического метода, на что он ориентирован?
2. Сформулируйте завет Ф. Боппа. Аргументируйте его.
3. В чем состоит завет Я. Гримма? Какие три периода он выделял в истории развития человеческого языка? Охарактеризуйте их.

4. Какой исследовательский прием, ставший впоследствии одним из основных методов сравнительно-исторического языкознания, применил в своей работе Р. Раск при сопоставительном изучении языков? Раскройте суть этого метода.
5. Какие тематические группы слов были выделены Раском как надежный критерий установления родства языков?
6. Что представляет собой дифференциация и интеграция языков?
7. Каков вклад в историю развития сравнительно-исторического метода А.Х. Востокова? Сформулируйте завет Востокова.

#### 13.3. Основные понятия сравнительно-исторического метода

[Одним из основных понятий сравнительно-исторического метода является понятие «**родства языков**»]. Ведь именно с выявления родства языков возник интерес к сравнительно-сопоставительным и историко-генетическим исследованиям языков и зародилось сравнительно-историческое языкознание.

**Родственными** называют такие языки, которые, возникнув из одного и того же источника, обнаруживают общие древние корни и аффиксы, регулярные фонетические соответствия. Родство языков не есть их полное тождество, а закономерное развитие из одного и того же **праязыка**. Французский лингвист Антуан Мейе дал следующее определение языкового родства: «...два языка называются родственными, когда они оба являются результатом двух различных эволюций одного и того же языка, бывшего в употреблении раньше». Этот язык – общий «предок» родственных языков – называется их **праязыком**, или **языком-основой**. Так, русский, армянский, английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, греческий, мертвые латинский, древнегреческий, старославянский, хеттский и множество других живых и мертвых языков восходят к единому индоевропейскому языко-основе, на котором говорило племя (или родственные племена) приблизительно 5000 лет назад. Предполагаемой **прародиной** индоевропейцев считается Восточная Европа или Передняя Азия.

Так, например, согласно одной из версий, авторами которой являются Тамаз Валерьевич Гамкрелидзе (р. 1929) и Вячеслав Всеволодович Иванов (р. 1929), прародина индоевропейцев располагалась в пределах Армянского нагорья.

Индоевропейский язык-основа не был единым, а существовал в виде диалектов. Этот язык не зафиксирован памятниками письменности: он прекратил свое существование задолго до первых письменных памятников, не позже конца III тысячелетия до н.э.; слова и формы этого языка лишь предположительно реконструируются (т.е. восстанавливаются) учеными на основании сравнения фактов возникших из него родственных языков. Причем ученые сравнивают между собой генетически тождественные слова и грамматические формы родственных языков и реконструируют (разумеется предположительно, «под звездочкой»), их первоначальный вид, их **архетипы**, или **праформы**.

Степень родства языков может быть разной – **близкой** и **дальней**. Так, русский и чешский языки являются близкородственными, а, например, русский и английский – дальнеродственными. Наличие разных степеней родства вызвало введение терминов: семья, ветвь (группа), подветвь (подгруппа) родственных языков.

**Языковой семьей** называют всю совокупность родственных между собой языков, которые произошли от одного праязыка. Семью языков образуют индоевропейские, семито-хамитские, алтайские и многие другие языки. Никаких родственных связей между языковыми семьями не существует. Обычно языковая семья представляет собой некое множество языков, внутри которого выделяются группы, объединенные более тесным родством, так называемые **ветви (группы)**. Так, в индоевропейской семье выделяются славянская, германская, романская, индийская и другие ветви. Отношения между ними – это отношения дальнего родства. Наконец, внутри ветвей выделяются подмножества, объединенные еще более близким родством – **подветви (подгруппы)** языков. Пример такого подмножества – восточнославянская подгруппа, охватывающая русский, украинский и белорусский языки. Именно внутри подгруппы языки называются близкородственными.

Соотношение ветвей и подветвей внутри одной языковой семьи схематически изображают в виде «**родословного древа**», а классификация, которая основывается на установлении общности происхождения языков и делит языки мира на языковые семьи, называется генеалогической (от греч. *genealogia* – «родословная»).

#### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Какие языки называются родственными?
2. Какими бывают языки с точки зрения степени родства?
3. Что такое праязык, или язык-основа?
4. Где, по мнению Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванова, находилась прародина индоевропейцев?
5. Что представляет собой архетип, или праформа?
6. Что называется языковой семьей? Каково дальнейшее деление языков внутри одной языковой семьи?
7. Дайте определение генеалогической классификации языков.

#### 13.4. Основные принципы сравнительно-исторического метода

- 1) Родственная близость языков является следствием того, что такие языки происходят от одного языка-основы (праязыка) путем его распада благодаря дроблению коллектива-носителя. Тем самым сравнительно-историческое исследование некоторого языка возможно только на фоне изучения **исторической судьбы народа** – носителя данного языка.
- 2) Язык-основа – это не только «**совокупность** определенной системы **соответствий** между исторически засвидетельствованными ... языками» (А.Мейе), но реально существовавший язык, который полностью восстановить нельзя, хотя можно восстановить основные данные его фонетики, лексики и грамматики.
- 3) При сравнительно-историческом изучении языков нужно сравнивать не любые слова и не по их случайным созвучиям, так как в языках существуют заимствованные слова (например, слово

*фабрика* в разных языках: в русском оно появилось через поль. *fabryka* из итал. *fabbrica* от лат. *faber* «ремесленник»). При этом может оказаться и просто случайное совпадение: «так, по-английски и по-новоперсидски то же сочетание артикуляций *bad* означает «дурной», и тем не менее персидское слово ничего не имеет общего с английским» (А.Мейе). Для сравнения нужно брать прежде всего **имена родства** (*мать, брат, сестра...*), **числительные** (до 10), некоторые исконные **местоимения** (*я, ты...*), слова, обозначающие **части тела** (*голова, нос, рука...*), названия некоторых **животных, растений, орудий**.

4) Для выявления родства языков одних только «совпадений» в словах недостаточно, нужны также «совпадения» в грамматических формах. Если те же грамматические значения выражаются в анализируемых языках тем же способом и в соответствующем звуковом оформлении, то это уже свидетельствует о родстве данных языков:

Русский язык	Старославянский язык	Санскрит	Греческий язык	Латинский язык	Готский язык
<i>берут</i>	<i>бѣрѹтъ</i>	<i>bharanti</i>	<i>pheronti</i>	<i>ferunt</i>	<i>bairand</i>

В приведенных словах не только корни, но и выделенные флексии в точности соответствуют друг другу и восходят к одному общему источнику (хотя в других языках, в отличие от славянских, это слово означает «нести»). Дело в том, что если слова можно заимствовать (это происходит чаще всего), то **словоизменительные формы, как правило, не заимствуются**.

5) Кроме того, для установления родства языков нужно учитывать и **звуковые соответствия**. Причем полное звуковое совпадение слов или форм слов разных языков ничего показать и доказать не может. Наоборот, **частичное совпадение звуков и частичное расхождение, при условии регулярных звуковых соответствий, может быть самым надежным критерием родства языков**. Так, начальному славянскому *б* в латинском регулярно соот-

ветствует *f* (*брат – frater, боб – faba, берут – ferunt ...*); что касается флексий, то русское *-у* перед согласным может соответствовать старославянскому *-ѹ* (т.е. носовому *о – [o<sup>h</sup>]*, например: *путь – пѹть, звук – звѹкъ*) при наличии в других индоевропейских языках сочетаний **гласный + носовой согласный + согласный** (*путь – pontos* (греч.), *panthas* (санск.)), так как подобные сочетания в этих языках не давали носовых гласных, а сохранялись в виде *-unt, -ont(i), -ant(i), -and* и т.п.

6) **Значения сопоставляемых слов не обязательно должны целиком совпадать, они могут расходиться по законам полисемии** (т.е. многозначности). Так, в славянских языках *город, град* и т.п. означают «населенный пункт (определенного типа)», а соответствующее им в родственном немецком языке слово *Garten* означает «сад», так как инд.-еврп. *\*gōrt* первоначально означало «огороженное место».

7) При установлении звуковых соответствий необходимо учитывать исторические звуковые изменения, которые проявляются в языках в виде **«фонетических законов»**. Так, русское *голова*, польское *głowa*, болгарское *глава* восходят к праславянской праформе (или архетипу) *\*gōlva*, так как в период распада праславянского языка – языка-основы славянских языков – стал действовать «закон открытого слога», по которому звуковые сочетания *ōr, ōl* между согласными должны были дать либо «полногласные сочетания» (как в русском – *-оро-, -оло-*), либо метатезу (т.е. перестановку) (как в польском – «неполногласные сочетания» *-ro-, -lo-*), либо метатезу с удлинением гласной (*\*ō > ō > a*, как в болгарском – «неполногласные сочетания» *-ра-, -ла-*).

8) Таким образом, для установления родства языков нужно:

а. Сопоставлять не только корневые, но и аффиксальные элементы слов, исходить из общности как корней, так и грамматических форм (завет **Боппа**) (например, во многих индоевропейских языках существует общий аффикс, например: в арм. – *վրթնի*, в рус. – *-ение, -ание, -ние*, в англ. – *-tion*).

- b. Изучать историю сравниваемых языков (**завет Гримма**).
- c. Производить сравнение по методу «расширяющихся кругов» (**завет Раска**): идти от сопоставления близкородственных языков к родству групп и семей (например, русский сопоставлять с украинским и белорусским, восточнославянские языки – с южно- и западнославянскими, славянские – с балтийскими, балто-славянские – с иными индоевропейскими).
- d. Исследовать определенные группы слов (**завет Раска**).
- e. Сопоставлять данные письменных памятников мертвых языков с данными живых языков и диалектов (**завет Востокова**).
- f. Учитывать звуковые соответствия, для установления которых необходимо обращаться к «фонетическим законам».

### Вопросы и задания по пройденной теме:

1. Почему при установлении родства языков необходимо также изучение истории народов – носителей данных языков?
2. Индоевропейский праязык – это язык, реально существовавший в доисторические времена, или научная абстракция, облегчающая историческое изучение языков?
3. Почему при установлении родства языков совпадение грамматических форм оказывается важнее, чем совпадения в лексике?
4. Почему не полное, а частичное звуковое совпадение (и, следовательно, частичное расхождение) слов или форм слов сопоставляемых языков может быть надежным критерием их родства?
5. Что нужно учитывать при установлении звуковых соответствий?
6. Перечислите основные действия, необходимые при установлении родства языков.

архетип, или праформа – նախաաղիպ  
 близкородственные языки – սերձավոր, սերտ ցնդակից լեզուներ  
 ветвь (группа) родственных языков – ցնդակից լեզուների  
 լեզվաճյուղ /լեզվախումբ/  
 вклад – ներդրում

генеалогическая классификация – ծագումնաբանական դասակարգում  
 дальнеродственные языки – հեռու ցնդակից լեզուներ  
 дифференциация языков – լեզուների տարբերակում  
 дробление – տրոհում  
 завет – պատգամ, ավանդ  
 звуковые соответствия – հնչյունական համապատասխանություններ  
 интеграция языков – լեզուների միավորում  
 историко-генетические связи – պատմացնդակցական կապեր  
 колониальная экспансия – գաղութային ընդարձակում,  
 տարածում  
 критерий – չափորոշիչ  
 метатеза (перестановка звуков) - դրափոխություն (հնչյունների տեղափոխություն)  
 миссионер – առաքյալ  
 основоположник – հիմնադիր  
 полисемия (многозначность) - բազմիմաստություն  
 прародина – նախահայրենիք  
 праязык – նախալեզու  
 предпосылка – նախադրյալ  
 представительство – ներկայացուցչություն  
 реконструировать (восстанавливать) – վերականգնել  
 родословное древо – ծննդաբանական ծառ  
 родственные языки – ցնդակից լեզուներ  
 родство языков – լեզուների ցնդակցություն  
 сравнительно-историческое языкознание –  
 պատմահամեմատական լեզվաբանություն  
 сравнительно-исторический метод – պատմահամեմատական  
 մեթոդ  
 тождество – նույնություն  
 фонетический закон – հնչյունական օրենք

эквивалентные слова – համարժեք բառեր  
экстралингвистический – արտալեզվական  
языковая семья – լեզվաընտանիք  
язык-основа – մայր լեզու, հիմք լեզու

## ПРИЛОЖЕНИЕ

### ЛЕКСИЧЕСКИЙ МИНИМУМ КУРСА (С АРМЯНСКИМИ СООТВЕТСТВИЯМИ)

абстрактный – վերացական  
автономный – ինքնուրույն  
агглютинативные *или* агглютинирующие (склеивающие) языки –  
կցական լեզուներ  
агглютинация – կցական մասնիկավորում, կցականություն  
аккумулятивная функция – կուտակման գործառույթ  
акустический – ձայնաբանական  
аллолекс – ենթաբառույթ, բառույթի տարբերակ  
алломорф – ենթաձևույթ, ձևույթի տարբերակ  
аллофон – ենթահնչույթ, հնչույթի տարբերակ  
альвеолы – ավելուներ *կամ* լնդեր  
аналитические языки – վերլուծական լեզուներ  
аналогия – համաբանություն  
анатомо-физиологический – կազմաբնախոսական  
антропология – մարդաբանություն  
ареальная классификация – տարածքային դասակարգում  
артикуляционный – արտաբերական, արտասանական  
археология – հնագիտություն  
архетип *или* праформа – նախատիպ  
архилексема – գերբառույթ  
архисема – գերիմակ  
аспирированность – շնչեղություն  
ассоциативное поле – գուգորդական դաշտ  
ассоциация – գուգորդում  
ассоциироваться – գուգորդվել  
атрибутивный – որոշչային  
аффикс – ածանց /մասնիկ/  
аффиксация – մասնիկավորում

биологические теории – կենսաբանական տեսություններ  
близкородственные языки – մերձավոր, սերտ գնդակից լեզուներ  
вариант – տարբերակ  
варьирование – տարբերակայնություն  
ветвь (группа) родственных языков – գնդակից լեզուների լեզվաճյուղ /լեզվախումբ/  
взаимообусловленный – փոխապատճառաբանված  
взаимоопределяющий – փոխբնորոշող  
взаимосвязанный – փոխկապակցված  
видоизменять – ձևափոխել  
вклад – ներդրում  
внешняя лингвистика – արտաքին լեզվաբանություն  
внутренняя лингвистика – ներքին լեզվաբանություն  
внутренняя флексия – ներքին թերում  
волеутивная функция – ներազդման գործառույթ  
восприятие – ընկալում  
воспроизводиться – վերարտադրվել  
воссоздавать – վերաստեղծել  
выражать – արտահայտել  
выразительная или экспрессивная функция – արտահայտչական գործառույթ  
высказывание – ասույթ  
генеалогическая классификация – ծագումնաբանական դասակարգում  
географическая классификация – աշխարհագրական դասակարգում  
гипотеза – վարկած  
главствующий – գերիշխող  
гортань – կոկորդ  
грамматика – քերականություն  
грамматическая единица – քերականական միավոր  
грамматическая категория – քերականական կարգ  
грамматическая форма – քերականական ձև  
грамматический способ – քերականական միջոց

грамматическое поле – քերականական դաշտ  
граммема – քերականույթ  
графический – գծագրական  
дальнеродственные языки – հեռու գնդակից լեզուներ  
диалектное дробление языков – լեզուների բարբառային տրոհում  
диахрония – տարժամանակություն  
дистрибутивный метод – բաշխումային մեթոդ  
дистрибуция – բաշխում  
дифференциальная сема – իմաստատարբերակիչ իմակ  
дифференциальный признак – տարբերակիչ հատկանիշ  
дифференциация языков – լեզուների տարբերակում  
дихотомия – երկատում  
доминирующий – գերակշռող  
дополнительная дистрибуция – լրացուցիչ բաշխում  
заблуждение – մոլորություն, սխալմունք  
завет – պատգամ, ավանդ  
заимствование – փոխառություն  
замещать – փոխարինել  
звуковые соответствия – հնչյունական համապատասխանություններ  
звукокомплекс – հնչյունային համալիր  
звукоподражательная теория – բնաձայնությունների տեսություն  
звукосочетание – հնչյունային համակցություն  
знаковая система – նշանային համակարգ  
идентификация – նույնականացում  
иерархические отношения – ստորակարգային հարաբերություններ  
изолированный – մեկուսացված  
изолирующие или аморфные (корневые) языки – անջատական, արմատական լեզուներ  
изоморфизм языковой структуры – լեզվական կառուցվածքի զուգահեռություն

имитировать – նմանակել  
императивный – հրամայական  
инвариант – անփոփոխակ  
инкорпорация – ներմարմնավորում  
инкорпорирующие или полисинтетические языки –  
ներմարմնավորական, բազմահամադրական լեզուներ  
инстинктивный – բնագոյային  
интегральный – ընդհանուր  
интеграция языков – լեզուների միավորում  
интерфикс – ներույթ  
интуитивно – բնագոյաբար  
инфикс – միջմասնիկ  
историко-генетические связи – պատմագենդակցական կապեր  
клад – գանձ  
классификация – դասակարգում  
колебательный – տատանողական  
колониальная экспансия – գաղութային ընդարձակում,  
տարածում  
колонизация – գաղութացում  
комбинаторный – կապակցական  
коммуникативная функция – հաղորդակցական գործառույթ  
коммуникация – հաղորդակցում  
контекст – համատեքստ  
корень – արմատ  
коррелята / коррелят – հարաբերակից  
критерий – չափորոշիչ  
лексема – բառույթ  
лексика – բառապաշար  
лексикография – բառարանագրություն, բառարանագիտություն  
лексикология – բառագիտություն  
лексико-семантическая группа – բառիմաստային խումբ  
лексико-семантический вариант – բառիմաստային տարբերակ  
лексический уровень – բառույթային մակարդակ  
линейная последовательность – գծային հաջորդականություն

линейность – գծայնություն  
литературный язык – գրական լեզու  
локализоваться – տեղայնացվել  
междометная теория – ձայնարկությունների տեսություն  
меризматический уровень – մերիզմատիկ մակարդակ  
метатеза (перестановка звуков) – դրափոխություն (հնչյունների  
տեղափոխություն)  
мимика – դիմաշարժություն  
миссионер – առաքյալ  
модель предложения – նախադասության կառուցվածք  
морфема – ձևույթ  
морфемика – ձևույթաբանություն  
морфемно-морфологический уровень – ձևույթային մակարդակ  
морфологическая классификация – ձևաբանական  
դասակարգում  
морфология – ձևաբանություն  
морфосемантическое поле – ձևաբանական-իմաստաբանական  
դաշտ  
мотивированность – պատճառաբանվածություն  
мыслеформирующая функция – մտքի ձևավորման գործառույթ  
нагромождать – կուտակել  
назывная или номинативная функция – անվանողական  
գործառույթ  
направления языкознания – լեզվաբանության ուղղություններ  
натуралистическое направление – բնագիտական ուղղություն  
нейтрализация – չեզոքացում  
непроизводное слово – արմատական բառ  
неразложимый – չտրոհվող  
новизна – նորույթ  
номинативный – անվանողական  
номинация – անվանում  
нормированный – կանոնավորված  
нулевая морфема – գրո ձևույթ

нулевая флексия – գրո վերջավորություն  
общеграмматическое значение – ընդհանուր քերականական  
իմաստ  
общеобязательный – ընդհանուր պարտադիր, համապարտադիր  
объективная модальность – իրական եղանակավորություն  
объектный – խնդրային  
однородный (гомогенный) – համասեռ  
означаемое – նշանակյալ  
означающее – նշանակիչ  
окончание – վերջավորություն  
ономасиология – անվանազիտություն  
ономатопозитические (звукоподражательные) слова –  
բնաձայնական *կալ*/նմանաձայնական բառեր  
описательный метод – նկարագրական մեթոդ  
оппозиционный – հակադիր  
оппозиция – հակադրություն  
органы речи – խոսքի գործարաններ  
ориентир – կողմնորոշիչ  
ориентированный – կողմնորոշված  
орфография – ուղղագրություն  
орфоэпия – ուղղախոսություն  
основоположник – հիմնադիր  
отпечаток – հետք  
парадигма – հարացույց  
парадигматика – հարացուցայնություն  
парадигматические отношения – հարացուցային  
հարաբերություններ  
параметр – չափանիշ, չափեզր  
позиционный – դիրքային  
познавательная или когнитивная функция – ճանաչողական  
գործառույթ  
полисемия (многозначность) – բազմիմաստություն  
политическая история – քաղաքական պատմություն

полифункциональный – բազմագործառույթ  
постфикс – վերջամասնիկ  
потенциальная сема – ներուժային իմաստ  
прародина – նախահայրենիք  
праязык – նախալեզու  
предикативность – ստորոգում  
предметный – առարկայական  
предпосылка – նախադրյալ  
представительство – ներկայացուցչություն  
префикс – նախածանց  
признаковый – հատկանիշական  
прикладное языкознание – կիրառական լեզվաբանություն  
притяжательность – ստացականություն, պատկանելիություն  
прогнозировать – կանխատեսել  
производное слово – ածանցյալ բառ  
произвольность знака – նշանի կամայականություն  
противопоставленность – հակադրում  
противоречащий – հակասող  
протяженность – տևականություն  
процессуальный – ընթացային  
психологическое направление – հոգեբանական ուղղություն  
разнородный (гетерогенный) – տարասեռ  
реальность / ирреальность – իրականություն / ոչ  
իրականություն  
регулярный – կանոնավոր  
редукция – սղում  
редупликация – կրկնություն  
реконструировать (восстанавливать) – վերականգնել  
реляционный – վերաբերական  
рефлекс – հակազդում, անփնօր  
речевая деятельность – խոսքային գործունեություն  
речевой аппарат – արտասանական ապարատ  
речь – խոսք



родословное древо – ծննդաբանական ծառ  
родственные языки – ցեղակից լեզուներ  
родство языков – լեզուների ցեղակցություն  
сема – իմաստ  
семантика – իմաստաբանություն  
семантическое поле – իմաստային դաշտ  
семасиология – իմաստաբանություն  
сигнал – ազդակ  
символ – խորհրդանշան  
символизация – խորհրդանշանում  
символизировать – խորհրդանշանավորել  
синтагма – շարույթ  
синтагматика – շարակարգայնություն  
синтагматические отношения – շարակարգային  
հարաբերություններ  
синтагматическое поле – շարակարգային դաշտ  
синтаксис – շարահյուսություն  
синтаксический уровень – շարահյուսական մակարդակ  
синтетические языки – համադրական լեզուներ  
синхрония – համաժամանակություն  
система – համակարգ  
систематизироваться – համակարգվել  
сиюминутный – այրուպեական  
складываться – ձևավորվել  
склонение – հոլովում  
скрещивание языков – լեզուների խաչավորում  
словоизменяемый – բառաթերթական, բառափոխային  
словообразовательный – բառակազմական  
словопроизводство – բառակերտություն  
словосочетание – բառակապակցություն  
словоформа – բառի ձև  
смешение языков – լեզուների խառնում  
смыслоразличительная, дифференциальная функция –  
իմաստատարբերակիչ գործառույթ

совокупность – ամբողջություն  
сопоставительный метод – գուգադրական մեթոդ  
социальные теории – հասարակական տեսություններ  
социологическое направление – սոցիոլոգիական /  
հասարակագիտական ուղղություն  
сочетаемость связи – համակցական կապեր  
способ интонации – հնչերանգի միջոց  
способ порядка слов – բառերի դասավորության միջոց  
способ служебных слов – օժանդակ բառերի միջոց  
способ ударения – շնչի միջոց  
спряжение – խոնարհում  
сравнительно-исторический метод – պատմահամեմատական  
մեթոդ  
сравнительно-историческое языкознание –  
պատմահամեմատական լեզվաբանություն  
сторонник, приверженец – կողմնակից  
структура – կառուցվածք  
структурная лингвистика – կառուցվածքային լեզվաբանություն  
структурное направление – կառուցվածքային ուղղություն  
супплетивизм – տարարմատություն/ տարահիմքություն  
суффикс – վերջածանց  
сущностный – էական  
сущность – էություն  
сформулировать – ձևակերպել  
тезаурус – բառազանձարան  
тематическая группа – թեմատիկ խումբ  
тембр – հնչերանգ  
теоретическое языкознание – տեսական լեզվաբանություն  
теории происхождения языка – լեզվի ծագման տեսություններ  
теория звукового символизма – հնչյունային խորհրդանշության  
տեսություն  
теория социального договора – հասարակական դաշինքի  
տեսություն

теория трудовых выкриков – աշխատանքային ճիշերի  
տեսություն.  
типологическая (морфологическая) классификация языков –  
լեզուների տիպաբանական (ձևաբանական) դասակարգում  
типологическая классификация – տիպաբանական  
դասակարգում  
тождество – նույնություն  
трактовать – մեկնաբանել  
трансформационный метод – փոխակերպման մեթոդ  
трансформация – փոխակերպում կամ փոխակերպություն  
трансформы – փոխակերպակներ  
универсальный – ընդհանրական  
упорядоченный – համակարգված  
упругий – առձգական, առձիգ  
уровни языка – լեզվի մակարդակներ  
факультативный – կամընտրական, ոչ պարտադիր  
физиология – բնախոսություն  
физический – ֆիզիկական  
флексия – թերություն  
флексивные языки – թերական լեզուներ  
фон – հնչյուն  
фонема – հնչյութ  
фонетика – հնչյունաբանություն  
фонетический закон – հնչյունական օրենք  
фонологический уровень – հնչյութային մակարդակ  
фонология – հնչյութաբանություն  
формально-классифицирующий – ձևային-դասակարգողական  
формально-структурный – ձևային-կառուցվածքային  
формировать – ձևավորել  
формообразующий – ձևակազմող  
фразеологический уровень – դարձվածաբանական մակարդակ  
фразеология – դարձվածաբանություն  
фузия – ձուլում

фундаментальный – հիմնավոր  
функционально-семантическое поле – գործառութային-  
իմաստաբանական դաշտ  
функция – գործառույթ  
целесообразно – նպատակահարմար  
цельнооформленный – ամբողջական  
цивилизация – քաղաքակրթություն  
части речи – խոսքի մասեր  
частнограмматическое значение – մասնավոր քերականական  
իմաստ  
чередование – հերթազարություն  
чередующие связи – հաջորդական կապեր  
члены предложения – նախադասության անդամներ  
шероховатости – անհարթություններ  
эквивалентные слова – համարժեք բառեր  
экстралингвистический – արտալեզվական  
элементарный – տարրական  
эмотивная функция – հուզական գործառույթ  
этимология – ստուգաբանություն  
этнография – ազգագրություն  
ядерное предложение – միջուկային նախադասություն  
язык жестов – շարժումների լեզու  
языковая семья – լեզվաընտանիք  
языкознание, языковедение, лингвистика – լեզվաբանություն  
язык-основа – մայր լեզու, հիմք լեզու

## РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

### УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ

1. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 2006.
2. Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., 2008.
3. Гируцкий А.А. Введение в языкознание. Минск, 2005.
4. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М., 1987.
5. Кодухов В.И. Введение в языкознание. М., 1987.
6. Широков О.С. Введение в языкознание. М., 1985.
7. Головин Б.Н. Введение в языкознание. М., 1983.
8. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М., 1965.
9. Խաչատրյան Լ.Մ. «Լեզվաբանության ներածություն»: Եր., 2008.
10. Աղայան Է.Բ. «Լեզվաբանության հիմունքներ»: Եր., 1987.

### ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
3. Якобсон Р.О. Избранные работы. М., 1985.

### СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
2. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2003.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. Глав. ред. В.Н.Ярцева. М., 1990.
4. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание). Сост. М.В.Панов. М., 1984.

5. Պետրոսյան Հ.Զ., Գալստյան Ս.Ա., Ղարաբուլյան Թ.Ա. «Լեզվաբանական բառարան», Եր., 1975.
6. Պետրոսյան Հ.Զ. «Հայերենագիտական բառարան», Եր., 1987.

Компьютерная верстка – компьютерный центр ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова  
(руководитель – доцент В.В.Варданян)

Компьютерный дизайн: Н.М.Элчакян  
С.В.Аракелян

Подписано к печати: 08.02.10  
Сдано в печать: 11.03.10

Тираж 200

---

Издательство “Лингва”  
Ереванский государственный лингвистический университет им. В.Я.Брюсова  
Адрес: Ереван, Туманяна 42  
Тел: 53-05-52  
Web: <http://www.brusov.am>  
E-mail: [ysl@brusov.am](mailto:yslu@brusov.am)

